

ЛитРес:

Сильвия Лайм

СЕРДЦЕ СНЕЖНОГО КОРОЛЯ

Сильвия Лайм

Сердце снежного короля

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40988955

SelfPub;

ISBN 978-5-535-00161-6

Аннотация

Когда попадаешь в другой мир, самое главное выжить. Даже если ради этого нужно пройти дурацкий отбор на роль невесты Повелителя зимы. Но современную бизнес-леди и по совместительству выпускницу факультета радиохимии этим не напугать. Было бы чего бояться! У меня есть шесть правил, которые гарантировано помогут добиться любого мужчину. А там уж и до дома недалеко! Вот только каждую ночь я превращаюсь в кота, и времени до окончательного приговора остается все меньше. А еще, глядя в снежно-голубые глаза короля, я все чаще думаю о том, что победа может оказаться гораздо хуже поражения...

Теплая зимняя сказка о любви и доброте.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Явь	14
Глава 2. Другой мир	22
Глава 3. Пещера Чарис	40
Глава 4. Правило интереса	56
Глава 5. Общага для королевы	67
Глава 6. Испытание магией	84
Глава 7. Ночная прогулка	103
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Сильвия Лайм

Сердце снежного короля

Пролог

Высокие шпильки громко стучали по асфальту. Проклятие, слишком громко! И чем быстрее я перебирала ногами по пустому тротуару спального района, тем сильнее становился звук. Казалось, он усиливает мой страх, потому что за спиной я слышала чьи-то шаги.

Он явно следовал за мной очень давно. Возможно, от самого метро или даже раньше. По-моему, пока я ехала в вагоне и задумчиво читала новостные сводки «РБК-дейли», пару раз мне удалось почувствовать на себе чей-то тяжелый изучающий взгляд. Однако заметить мужчину, который настойчиво шел за мной по пятам, удалось только на предыдущем повороте.

Дом был уже близко, но это мало обнадеживало. Вокруг не было ни души.

Какого лешего я пожалела денег и не заказала такси?

Нет, ничего я не жалела. Я боялась, что в авто меня быстро укачает, особенно после трех бокалов вина. Проклятая морская болезнь!

Впереди замаячил мой подъезд, но это нисколько не успо-

каивало. Шаги за спиной ускорились.

Топ-топ-топ...

Слишком быстро.

Я повернула голову и встретила с холодным, совершенно сумасшедшим взглядом исподлобья. Высокий мужчина в кепке, потрепанной куртке и с собачьим поводком в крепко сжатом кулаке.

С собачьим поводком. Без собаки.

Я побежала.

Шпильки стучали по асфальту, и я боялась, что этот звук станет последним, что я слышу в своей жизни.

Шаркающие шаги позади тоже ускорились.

Ключ задрожал в руке. Хоть бы не выпал. Я прислонила магнитный кружочек к считывателю. Пропищал сигнал. Скрипнула дверь подъезда, пропуская меня внутрь.

Впереди короткая лестница первого этажа и моя съемная квартира. Быстро прошмыгнуть к себе, закрыться на все замки и набрать 02, не попадая на кнопки от страха. А потом передать полиции приметы полночного маньяка.

Только я не успела.

Створки жалобно скрипнули, не позволив двери закрыться. С другой стороны ее уже подпирал мужчина с жестокими, ненормальными глазами.

– Куда же ты торопишься, детка? – прошипел он, прижимая меня лицом к стене и ловко оборачивая вокруг горла удавку.

Я больно ударилась о камень. Воздух вырвался из легких, лишая последней возможности вздохнуть. Кровь прилила к голове от больно передавленных артерий.

— Пожал... — пыталась прохрипеть я, но собачий поводок сжимался все сильнее.

Сумочка выпала из рук, но мужчина не торопился ее поднимать. Стало ясно, что позади меня вовсе не грабитель. Хотя я знала об этом сразу. Чувствовала. Слишком одержимым был его взгляд. Выпученные желтоватые белки и безудержно вращающиеся в глазных впадинах черные зрачки, закрывшие радужку.

От этого становилось еще страшнее. Ведь он не возьмет деньги и не уберется к черту.

Он меня убьет.

Пальцы лихорадочно цеплялись за тонкий ремешок, бесполезно пытаясь проникнуть под него. Сознание начало медленно уплывать.

Нет, я не хочу умирать!

Пожалуйста, если хоть кто-нибудь может мне помочь, в этом мире или любом другом, пусть он появится и сделает это! Или мне, мать его, конец.

Перед глазами стремительно темнело. Но прежде, чем окончательно отключиться, я успела ощутить, как в душном от июньского зноя подъезде взметнулся свежий ветер. А потом прямо с пыльного потолка полетели вниз холодные снежинки...

Я уже почти ничего не чувствовала. Пальцы рук онемели, пытаюсь отодрать от горла удавку. Ноги больше не держали. А потому, когда чудовища, что меня душило, вдруг не оказалось рядом, я просто упала. Бетонный пол показался мягче пуховой перины. Я лихорадочно кашляла, хватая ртом воздух. Как утопленница. Как чудом выжившая. Что, впрочем, было правдой.

– Ты еще кто такой? – раздалось в стороне.

Голос сумасшедшего. Только на этот раз он уже не был низким и угрожающим. В нем отчетливо слышался страх.

– Таким ублюдкам, как ты, не место в этой жизни, – прозвучал в ответ совсем другой голос. Чистый, звонкий, полный бурлящей ярости.словно холодный горный ручей.

Я открыла глаза, пытаюсь подавить сухие рыдания. Слез не было. Только руки тряслись, и грудь сдавливали пустыми спазмами.

В проклятой темноте подъезда теперь было совсем не темно. Под потолком, где должна была гореть нормальная лампочка, зажегся незнакомый серебристый свет. Будто маленькая луна. И в ее снежных отблесках я увидела его.

Высокий мужчина с льдисто-белыми волосами схватил за шею маньяка и крепко сжал. Мой несостоявшийся убийца вцепился в его руку, нелепо пытаюсь вырваться, и что-то хрипел.

Я отползла в угол, не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Лицо таинственного спасителя тоже было светлым. Без капли загара. Плотно сжатые губы демонстрировали крайнюю степень гнева. А глаза... Морозно-синие, как дно самого глубокого океана. Со странным опалесцирующим блеском внутри. Казалось, достаточно лишь раз почувствовать на себе их внимание, чтобы сердце замерзло и остановилось.

– Скажешь что-нибудь перед смертью? – процедил этот странный незнакомец сквозь плотно сжатые зубы.

Я не могла поверить своим глазам, но он на вытянутой руке поднял этого монстра!

Мой несостоявшийся убийца захрипел, задрогал ногами, бестолково пытаюсь разжать стальную хватку.

– Кто ты, мать твою, тако...

И все.

Сиплый выдох. Он больше не мог дышать.

Я была уверена, что снежный спаситель вот-вот просто сломает ему шею. Но вышло все совсем иначе.

В воздухе вновь пахнуло серебристой свежестью.

Изумленно подняв голову вверх, я наблюдала, как с потолка сыплются искристые снежинки. Даже протянула руку и поймала парочку. Маленькие белые звездочки растаяли на ладони, оставив после себя мокрые капли.

Неужели это все правда и я не сплю?

Снова перевела взгляд на двух мужчин, широко раскрыв глаза и обхватив колени.

Блондин не улыбался, но уголки его плотно сжатых губ

приподнялись. Словно ему было мало того, что он делает. А в следующий миг его рука от самого локтя к кисти начала покрываться изморозью. Пространство вокруг затрещало, как от лютого мороза.

Маньяк с ужасом наблюдал за движущейся к его горлу белой смертью. А уже через мгновение вся его шея, а затем и лицо обмерзли и побелели. На коже проступил иней.

Я задрожала, закрыв лицо ладонями. Кажется, по щекам все же покатались слезы. Мне было холодно и страшно. Очень страшно.

Послышался шум падающего тела, и сквозь щели между пальцами я увидела труп убийцы с остекленевшими, покрытыми льдом белками.

Прошло несколько томительных секунд в тишине.

– Не бойся, – раздалось над ухом.

Теплый, мягкий голос, обволакивающий и обнимающий. Совсем не злой, как секунду назад.

– Все закончилось, – проговорил мужчина, присаживаясь рядом со мной на корточки.

А потом вдруг снял со своих плеч тяжелый черный плащ, отороченный серо-серебристым мехом, и накинул мне на плечи.

Я только сейчас заметила, как он одет. Шерстяная накидка, что теперь грела меня, доходила мужчине до самых ступней. А под ней виднелся странный свитер, отделанный кожаными ремнями. На груди подозрительно яркими камнями

поблескивала перевязь.

Откуда это все?

Я могла бы предположить, что в мой подъезд в теплую летнюю ночь случайно занесло какого-нибудь реконструктора, косплеера или толкиениста. Но это не объяснило бы лунного света под потолком, снежинок на моих ладонях и... трупа насильника.

– Он умер, да? – спросила я, не узнавая собственного голоса.

Мужчина коснулся моего подбородка, заставив посмотреть на себя. Его рука оказалась вовсе не холодной, как я себе уже представила. Маньяк тоже наверняка не умер... Просто без сознания. И не было никакого волшебства.

– Не думай о нем, поняла? – тихо, но уверенно сказал мужчина, прожигая меня глубокими синими глазами.

Хотелось верить ему. Просто так, без причины. Наверное, это последствия стресса.

Я нервно всхлипнула, и получилось слишком громко. Дернулась, когда незнакомец вдруг обнял меня, просунув руки под спину и согнутые колени, и вдруг поднял.

Сердце билось слишком быстро. Я прижалась щекой к необычному свитеру, разглядывая камушки на перевязи и размышляя о том, что расплывшаяся косметика, наверное, залила все лицо.

– Не бойся, – раздался тихий голос.

А я слышала сквозь одежду стук сердца мужчины. По-

чувствовала, как поднимается и опускается широкая грудь. Как становится тепло от близости человека, которого я вижу впервые в жизни.

Как ни странно, это успокаивало.

— Где ты живешь? — спросил он, оглядываясь так, словно видел подъезд впервые в жизни.

Я указала пальцем на ближайшую дверь на этаже, а потом вспомнила, что ключи-то остались в упавшей сумочке. Но, как только мне пришло в голову об этом сообщить, незнакомец коснулся ручки двери и просто открыл ее. Так, словно она никогда и не была заперта.

Твердым шагом он прошел в коридор маленькой квартирки, добрался до единственной комнаты и осторожно опустил меня на кровать. Снова осмотрелся.

— Как у тебя тут... тесно, — в итоге заключил он и просто встал на колени возле постели. Как-то по-домашнему сложил руки одну на другую и придавил сверху подбородком, разглядывая меня со спокойным интересом. Словно все происходящее было совершенно нормальным.

— Ты кто? — выдавила я, поглубже кутаясь в тяжелый плащ. Мужчина улыбнулся.

— Меня зовут Роксар.

Здорово. Как будто это что-то объясняло.

Но, кажется, на этом мой герой решил, что и так сказал достаточно. Он поднял голову к потолку и посмотрел на невзрачную люстру в три плафона.

– Удивительно. И как меня сюда занесло?

– Понятия не имею, – прохрипела я и вдруг закашлялась. Горло ужасно болело от удувки. – Но я очень хотела, чтобы хоть кто-нибудь мне помог.

Мужчина со странным именем снова перевел на меня взгляд удивительных синих глаз. Его лицо на миг потемнело. Он поднял руку и коснулся моих волос.

Еле заметное движение, похожее на ласку. Но от него становилось теплее. Легче. Словно этот незнакомец понимал меня. Жалел. Именно этого сочувствия и не хватало, чтобы не впасть в истерику.

– Забудь, все уже закончилось, – проговорил он, тихонько поглаживая по голове.

С каждым его прикосновением на меня все сильнее опускалась иррациональная усталость. Веки слипались сами собой.

– Вряд ли я когда-нибудь смогу это забыть, – прошептала в ответ, открывая глаза.

Мужчина улыбнулся и проговорил:

– Сможешь.

А потом я увидела невероятное. Он отставил руку чуть в сторону, и в ту же секунду в длинных аристократических пальцах засеребрился снег. Искристые снежинки закружились вокруг ладони, быстро склеиваясь друг с другом и превращаясь в цветок. Крупная роза холодной синевы. Невероятно красивая. С белой изморозью на сапфировых лепест-

ках.

– Не может быть, – прошептала я.

А веки становились все тяжелее.

– Это тебе, красавица, – раздался голос, тихой вибрацией прокрадывающийся в мои мысли, мою кровь. Отдающийся дрожью где-то под ребрами.

А потом я почувствовала на губах поцелуй. Легкое касание. Как ветер, как прикосновение лунного света. И уже падая в глубокий сон, вдруг ощутила, как все это глубокой дрожью проникает под кожу. Навсегда запечатлевается в памяти.

Глава 1. Явь

Утром я проснулась довольно рано. Летнее солнце уже золотило окно, а желудок возмущенно урчал, требуя положенного завтрака.

Как ни в чем не бывало я зевнула и потянулась. Одеждо упало вниз. И тут я вдруг поняла, что на мне все то же коктейльное платье, что и вчера.

Нахмурилась, стягивая черно-серебристый наряд через голову. Неужели три бокала Moët & Chandon способны настолько отрубить память? Раньше со мной такого не случилось.

Но вчерашний корпоратив явно не пошел на пользу. Во рту сухо, и шея как-то подозрительно болит. Отлежала, что ли?

Зря, наверное, я так рано бросила Влада, нашего тимлидера. Осталась бы вчера у него, не пришлось бы самой готовить себе завтрак. Но в последнее время он начал казаться ужасно скучным. Да и ресторанчик возле его дома, который Влад называет «мой сладкий ням-ням», не совсем то место, где я хотела бы проводить вечера.

Признаться честно, я никогда не верила в любовь. Впрочем, возможно, для девушки, окончившей факультет радиохимии, это и нормально. Как бы то ни было, всяческие моральные терзания, подростковые любви до гроба и ому-

ты страсти как-то обошли меня стороной. Подруги-однокурсницы даже в шутку прозвали меня Снежной Королевой. Обидно не было, даже наоборот. Кто же обижается на «королеву»?

Конечно, я никогда не оказывалась без поклонников. Если какой-нибудь властный мачо на некоторое время становился мне интересен, я применяла все женские штучки, чтобы заполучить его в свои сети. Холодная голова и трезвый взгляд на жизнь, как ни странно, очень помогали в деле обольщения мужского пола.

К своим двадцати восьми годам я собрала небольшой список правил, что-то из серии «как охмурить среднестатистического самца». И он работал почти безотказно. Практика показывала, что любого мужчину, будь он женат или холост, богат или беден, скромняга или настоящий альфа, можно было соблазнить с помощью этого списка.

В последнее время Влад мне поднадоел. Захотелось найти кого-нибудь получше. В голове крутилось несколько вариантов. Например, Олег, арт-директор, обладатель шикарной мускулатуры и новенькой бэхи. Или телепродюсер Николай с пентхаусом в «Алых парусах» и не очень новым, но все еще шикарным «ягуаром». Добиться их внимания не составило бы особого труда. Они оба давно положили по глазу в вырез моего декольте. Теперь осталось только выбрать, чей глаз лучше. Жаль только, что у Олега в волосах уже наметилась лысина, а Николай и вовсе был женат. С обоими связы-

ваться не хотелось.

Поэтому-то я и добиралась вчера до дома одна, как кружочек от бублика...

На этом моменте размышлений голову будто раскололо пополам совершенно невероятным воспоминанием.

Ночь, стук каблуков, маньяк.

Незнакомец с льдисто-синими глазами и горячими, как огонь, губами.

Неужели приснилось? Сердце забилося ошеломляюще быстро.

Конечно, приснилось. Да и как могло быть иначе? Все это волшебство, застывшее в памяти, как кадр из фэнтезийного фильма. Искрящиеся снежинки, маленькие звездочки, северный ветер...

Я встала с постели и пошла на кухню. Пора было что-то сделать. Принять ванну, выпить чашечку кофе. Сплясать четку, помыть полы. Что-нибудь, лишь бы ослепительно реальный сон побыстрее выветрился из головы.

– Женщина по кличке Королева входит в дом, снимает каблуки. Стирка справа, глажка слева – будни Королевы нелегки... – пропела я экспромтом себе под нос.

Поставила кипятиться чайник, достала из холодильника красненькой рыбки.

Закрыла глаза.

Перед мысленным взором вспыхнул тусклый желтый фонарь перед подъездом. А следом за ним зажегся в памяти су-

масшедший взгляд человека, который собирался меня убить. И слова, которые неистово крутились в голове:

«Пожалуйста, кто-нибудь... Если я выберусь из этой передряги, клянусь, полностью поменяю свое отношение к жизни! Стану добрее, теплее, отзывчивее! Ей-богу, изменю свой взгляд на мужчин. Перестану мерить их по ширине мускулатуры, дороговизне автомобиля и длине чле...»

Встряхнула головой, отгоняя дурацкие воспоминания. Чего только во сне не привидится! Протянула руку к чайнику, сквозь прозрачное стекло которого красиво бурлила кипящая вода, достала кружку из шкафчика, повернула голову к маленькому столику, над которым висел телевизор. И обомлела.

Чашка выпала из рук и звонко разбилась на осколки.

Прямо под экраном в пустой вазе стояла иссиня-снежная роза. Она распустила свои яркие лепестки, на каждом из которых серебрился иней, как мельчайшая алмазная пыль.

Я открыла рот, хватая воздух, как рыба, выброшенная на берег. В моем рациональном, насквозь материалистичном мозгу никак не укладывалось подобное...

Чудо.

Подошла поближе и осторожно наклонилась. От розы пахло морозной свежестью с легким сладковатым послевкусием.

Я вздрогнула и ошарашенно села на табуретку, продолжая разглядывать дивный цветок. А уже через мгновение понеслась в ванную, как страус, улепетывающий от гепарда.

Так и есть, в зеркале над раковиной отразилась моя белая шея с тонкой полосой удавки и ярко-красными царапинами от ногтей.

Кровь ударила в виски. Казалось, я вот-вот упаду в обморок.

Ну как, как это могло быть правдой?

Метнулась в спальню, уже ожидая найти где-нибудь под кроватью спящего беловолосого волшебника, но там, слава сусликам, никого не было. Иначе я, наверное, окончательно сошла бы с ума.

Рядом с постелью обнаружили туфли на высокой шпильке. И теперь я совершенно точно вспомнила, что не снимала их вчера. Рядом с обувью лежала маленькая сумочка-клатч. Та самая, которая должна была остаться в подъезде...

Рядом с маньяком.

Меня бросило в жар. Разум искал последнюю зацепку за реальность, последнюю надежду, что все это галлюцинация или последствия некачественного алкоголя. До смерти хотелось выглянуть за дверь и посмотреть, лежит ли там ужасный мужчина в кепке. Валяется ли возле него собачий поводок.

Но я боялась. Руки тряслись, как у махрового пьянчуги. А потому я машинально достала еще одну чашку из шкафчика, налила себе чая и уселась обратно на кровать, обмотавшись одеялом с ног до головы. Пара мармеладок помогла немного прийти в себя, но слезать с простыни я натурально

отказалась. Шок был все еще силен. Так и сидела, опершись на подушку и бестолково перещелкивая каналы телевизора.

К середине дня раздался телефонный звонок.

– Марианн, это ты? – голос на другом конце трубки был жутко перевозбужденный.

– Да, привет, Кать, – ответила, испытывая легкий зуд от желания снова сходить на кухню и проверить, не исчезла ли снежная роза.

– Ты дома? Не выходила сегодня никуда? Слышала, что у вас там происходит?

– Нет, – нахмурилась я, вжимая голову в шею. Ничего у меня тут не происходит. Не было ничего!

– Я сейчас мимо твоего дома проходила, так все утро менты у твоего подъезда крутились! Как можно было не заметить? Оказывается, нашли труп мужчины прямо у вас на лестнице, представляешь? Хорошо, что ты не выходила, такое с утра пораньше увидеть – потом весь день испорчен.

«Да уж, это точно... – подумала я. – Знала бы ты, какая у меня была ночь...»

Но, как ни странно, при воспоминании о случившемся тело уже не била дрожь, пальцы на ногах не холодели, а единственное, о чем хотелось думать, – это таинственный мужчина с синими, как лед, глазами. До маньяка почему-то уже не было никакого дела.

– А самое интересное знаешь что? – продолжала верещать в трубку Катя.

– Что?

– Говорят, он умер от обморожения! Представляешь? Это в июне-то! Когда я ночью от жары с ума схожу. Но это, конечно, еще нужно доказать... Экспертиза, вся фигня. Жутко любопытно. Может, он спяну голову в морозильник засунул, как думаешь?

Я пожалала плечами так, как будто подруга была рядом.

– Кать, знаешь, я еще немного сонная. Давай попозже созовемся.

Она что-то недовольно пробурчала, но я уже положила трубку. В голове засело настойчивое желание снова потрогать розу. Ведь, выходит, она настоящая!

Я спрыгнула с постели, натянула шелковый халатик и бросилась к своему волшебному подарку.

Роза стояла на том же месте. Лепестки еще сильнее раскрылись за время моего отсутствия. Я снова понюхала чудный цветок, на этот раз ощутив, насколько приятным был запах. Я никогда не чувствовала ничего даже отдаленно напоминающего его аромат.

Аккуратно дотронулась, проведя пальцем по синевато-зеленому стеблю. Холодный. И без единого шипа. Слегка сжала в ладони мягкий бутон. Вопреки ожиданиям, таять у меня в руках он не начал.

Выдохнула и снова опустилась на табуретку. Значит, этот мужчина, Роксар, и впрямь был здесь. Он уложил меня на постель, а когда я уснула, стянул с ног обувь и накрыл одея-

лом. Даже сумочку из подъезда вернул.

Не знаю, что поражало больше. Эта трогательная заботливость или волшебство, окружающее его, как густой туман. Пожалуй, и то и другое. Я была совершенно ошеломлена.

Но если все это правда, то куда он пропал? Наверняка ушел туда же, откуда и явился. Жаль, я бы с удовольствием перекинулась парой слов с настоящим колдуном. И вообще, стоило признать, что мужчина мне понравился. А это, между прочим, большая редкость.

Я коснулась пальцами губ, освежая в памяти поцелуй, застывший между сном и явью. Горячее, сладкое, как шоколадный ликер, воспоминание.

Улыбка медленно растянула рот к ушам.

Я усмехнулась. Нет, это уже на меня совершенно не похоже. Встряхнула головой, возвращая привычное холодное мышление, встала на ноги и потянулась к розе, намереваясь отвезти ее в какой-нибудь НИИ для опытов. Все, время чудес закончилось. Красавчик уплыл в свою Нарнию, а мне тут еще жить и жить.

– Будь ты здесь, Роксар, я бы прошла по всем пунктам своего охмурительного списка, – с усмешкой шепнула я розе, – и ты точно был бы моим. Но увы, раз тебя нет, то и вздыхать нет смысла.

И лучше бы я не озвучивала опрометчивых желаний, потому что, как только моя рука вновь коснулась цветка, с потолка посыпались серебристые снежинки...

Глава 2. Другой мир

Мысли крутились в голове, как перевозбужденные кролики. Где это я? Глушь какая-то. Вокруг снег. Метель застилает глаза.

Никогда не любила снег. Но вообще-то, как ни странно, здесь не слишком холодно. Терпимо. Осталось понять, откуда снег в Москве в июне. Может, это сон?

Наверняка так и есть.

Сквозь деревья, укрытые белоснежными шапками, далеко впереди виднеется замок. Дивной красоты... Острые шпили причесывают облака, белые стены – словно изо льда. Сверкает, как огромный бриллиант на фоне бескрайнего неба.

Вот бы в таком пожить... Надеть красивое платье, станцевать на балу с принцем. Да что с принцем, лучше с королем!

Чудный сон, надо заметить.

Только почему я так близко к земле? Все усы в снегу. И лапы проваливаются.

Стоп. Какие лапы? Какие усы? Кажется, мое маленькое сердечко сейчас вырвется из пушистой груди...

Я оглядела себя с ног до головы, стараясь успокоиться. И увидела нечто невероятное: шерсть, черная как смола, когти на аккуратных пальцах. Хвост с белым пятном.

Ой, какой хорошенький! Поймать бы его лапами, да уворачивается все время. Ну ничего, еще немного постараться!..

Черт, невозможно сосредоточиться. Уже и не помню, о чем я там думала. Самое время вылизаться, а то как будто зря сижу!

Расти левая лапа, как у папы... Расти правая лапа, как у... Минутку. А это что у меня между ног?

Кажется, в этот момент у меня чуть не случился удар.

Я больше не девушка, прости господи. Я – мужик!

Пока вся нелепость ситуации укладывалась в сознании, ветер завыл сильнее, и пухлый шмат снега прилетел мне прямо в лицо. Холодно! Колючие снежинки растаяли в носу и на языке.

Я отпрыгнула назад. Хрустнула ветка под ногами. В голову ударило невероятное осознание: слишком все реально, чтобы быть сном. Снег холодный, ветер шевелит усы, каждый шорох в этом лесу слышен как никогда отчетливо...

Не может быть. Я действительно кот? КОТ?

Это уже никуда не годится. Верните все на место! Немедленно!

Но, кажется, никто и не собирался меня слушать. К счастью, в стороне раздался хруст шагов. Я повернула морду в сторону звука и увидела метрах в тридцати мужчину в плотной дубленке с толстым поясом. Капюшон закрывал его лицо, но из-под меховой оторочки виднелась борода.

Мужчина кого-то искал, вертя головой в разные стороны. Я принялась, уловив принесенный ветром запах свежей мойвы. В животе неожиданно заурчало. Сейчас бы вкуснень-

кой ры-ы-ыбки...

Захотелось немедленно броситься к незнакомцу и потереться об его ноги. Чтоб запнулся, гад, упал и растерял все лакомство.

Где-то в подкорке зудели огрызки удивленных мыслей насчет того, как мне удалось унюхать еду с такого расстояния. И чем вообще меня могла привлечь сырая мойва?

Глупые мысли, как будто и так не ясно.

Но все же усилием воли я заставила себя сидеть на месте, поджидая, пока незнакомец сам подойдет поближе. Кажется, искал он именно меня.

– Вот ты где, моя кисонька, – проговорил он довольным голосом, который мне совсем не понравился. Шевельнулись пепельные усы, растянувшись в улыбке.

Я сделала шаг назад, снова провалившись лапами в снег.

– Не бойся, моя кисонька, смотри, что у меня есть. – Он сунул в карман руку и вытащил ее уже с мойвой в пальцах.

Желудок скрутило от настойчивого требования тут же броситься вперед. Я попыталась что-то возмущенно ответить, но получилось лишь:

– Мья-я-ям-м-м...

Точно такой же звук издают кошки, когда вот-вот собираются расцарапать кому-то пол-лица.

Прижала уши к голове и пригнулась, зашипев.

– Ну что ты, моя хорошая...

Этот неприятный тип выбросил мою рыбу за спину, чем

вызвал у меня еще больший припадок ярости. Я проследила за падением в снег моей прелести, а в следующий миг незнакомец схватил меня за шкирку и поднял.

Моему негодованию не было предела. Я растопырила лапы, испытывая одновременно ужас при мысли о том, как же далеко оказалась земля, и гнев от желания вцепиться в хлипкую бородашку наглеца.

– Ничего-ничего, – бурхтел этот неприятный тип, – сейчас придем домой, и все образуется...

Сторожка, окруженная несколькими деревцами, открыла перед нами свои двери, пропуская внутрь. Снег на моих лапах и усах начал стремительно таять, но сейчас меня это мало волновало.

– Ну вот и пришли, – буркнул похититель котов, бесцеремонно бросая меня на пол.

А сам снял дубленку и сапоги и стряхнул снег.

Передо мной оказался мужчина среднего роста. Не худой и не толстый. С идеально прямой осанкой, возрастом около пятидесяти лет. При этом лицо его было практически лишено морщин, а голубые глаза в коричневую крапинку смотрели ясно и остро.

– Располагайся, дорогуша, – добавил он, проходя глубже, в дальнюю комнату, где было еще теплее и сильно пахло чем-то вкусеньким.

Желудок в очередной раз что-то проурчал, и я потрусила на запах еды.

Около деревянной стены со стареньким гобеленом стояла миска с рыбой. Я набросилась на угощение с небывалым остервенением. Такое ощущение, что меня не кормили дня три, не меньше.

– Да, дорогуша, пришлось моему коту посидеть на диете, прежде чем мне удалось провернуть с вами это заклятие, – говорил мужчина что-то невнятное, тихонько посмеиваясь.

А у меня так сладко хрустело за ушами, что я только через пару минут начала понимать, что он говорит. Когда вся рыба закончилась, я подняла голову на этого неприятного субъекта, продолжая облизываться. И встретила с его пятнистыми глазами.

Мужчина улыбался. Седые волосы были убраны назад, в тощий хвост.

– Ну что, пора поговорить, дорогуша? – медоточивым голосом протянул он, а потом отвел руку назад и вправо, привлекая мое внимание к чему-то. – Если ты, конечно, хочешь вернуть себе кое-что утраченное.

Я мотнула усами в указанном направлении, и язык так и замер на пушистой щеке, не закончив вылизывание. Но шерсть, испачканная в рыбе, была сущим пустяком по сравнению с тем, что я увидела.

В углу каморки стояла огромная глыба кристально чистого льда. Внутри, раскинув руки, застыла фигура испуганной девушки. И этой девушкой была я.

– Ну, кисонька, теперь слушаешь старика? – давя улыбку

ку, спросил мужчину. Потом спокойно сел в кресло напротив и, упершись локтями в колени, посмотрел прямо на меня.

До чего же захотелось прыгнуть и расцарапать его лицо! С другой стороны, мне стало страшно. Вот она я, всего в нескольких шагах впереди. Но жива ли? Можно ли вообще быть живой, превратившись в громадную ледышку? И очевидно, все это, включая таинственное перевоплощение в кота, – дело рук гадкого старикашки.

– Я вижу, ты готова к переговорам, – кивнул тем временем мужчина и закинул ногу на ногу. – Ты здесь по моей вине, – тут же начал он, подтверждая мои догадки. – Мне известно, что примерно сутки назад ты виделась с Роксаром Ариандэлом. Не знаю, известно ли тебе, но так уж вышло, что в свой мир ты вызвала нашего короля. Повелителя зимы.

Если бы у меня не было четырех лап и потрясающей ловкости, я вполне могла бы упасть прямо там, где стояла.

Старик кивнул, словно разделяя мою растерянность.

– Роксар рассказал мне, – продолжал он. – И я склонен думать, что именно ты подходишь для осуществления моего плана. Поэтому ты и здесь.

Конечно же, я ничего не понимала.

– Знаешь, – беспечно заговорил колдун, – мне немного сложно общаться с тобой, пока ты в шкуре кота. Не желаешь ли вернуться в свое тело?

Я поспешно закивала головой, издав протяжное «Мя-я-яв!».

Старик усмехнулся в свои пепельные усы. Его улыбка могла бы показаться добродушной, но я чувствовала, что этот человек не только недобр, но и опасен. Будто мне подсказывал это какой-то орган, которого у меня прежде не было. Может, хвост?

– Ну, тогда возвращайся скорее, – сказал колдун и добавил нечто невразумительное: – Siesh thengrtly balhers ert testen nutry lydus!

Меня будто выбило из пушистого тела ударом сапога. А через мгновение я увидела мир своими неподвижными глазами. Сквозь корку прозрачного льда.

Старик улыбался.

Холод сковал руки и ноги. Смертельный холод, от которого сердце вот-вот грозило остановиться. Пальцы на руках и ногах болели от мороза. Я их почти не ощущала. Но самое страшное, что вздохнуть в этом прозрачном камне было невозможно. А колдун в шаге от меня продолжал добродушно улыбаться.

Легкие начали гореть.

В этот миг мужчина выставил руку вперед, и его губы зашевелились. Глыба замерзшей воды быстро всасывалась в его ладонь, и совсем скоро я упала к ногам колдуна, жадно хватая воздух ртом.

– Прости, это было в воспитательных целях, – проговорил он, беря меня за запястье и помогая встать.

Но стоило подняться, как я снова взвизгнула от боли, вы-

дирая руку из захвата. Прямо под кистью загорелся синим и исчез витиеватый браслет.

– Что это было? – выдохнула, потирая больное место.

– Гарантия для меня, напоминание для тебя, – пожал плечами старик. – Я все расскажу, присаживайся, пожалуйста.

Он указал на невысокий стул рядом со столом и сам сел неподалеку.

Я послушалась, краем глаза замечая, что в углу так и остался сидеть черный кот с рыжим ухом. Он подозрительно внимательно глядел на меня, изредка переводя взгляд на колдуна.

– Выпей чаю, – кивнул мужчина на дымящийся стакан. – Ты долго была во льду. Настой поможет не заболеть. Тебе предстоит важное дело.

Я протянула трясущиеся руки к чашке. Жидкость была странного белесого цвета, но я не обратила внимания. Даже если в чае яд – уже все равно. Так холодно, казалось, мне не было никогда.

На вкус напиток оказался сладковатым и чуть пряным. Я бы даже сказала, что он был великолепен. Но не будешь же говорить так про какое-то пойло в доме колдуна, который тебя чуть не уморил!

– Я добавил немного молока с коньяком, – улыбнулся старик.

Снова мне показалось, что улыбка этого человека привлекала к себе, как магнит. И теперь, в человеческом теле, я со-

вершенно не ощущала к нему неприязни. Лишь четкое осознание того, что передо мной злой волшебник, позволяло сохранить трезвость ума.

– Вкусно, спасибо, – коротко поблагодарила я.

Мужчина кивнул.

– Итак, как тебя зовут?

– Марианна, – ответила, не видя смысла скрывать.

– А меня – Тангиаш. Вот и познакомились. Я – придворный заклинатель Роксара Ариандэла, снежного короля и повелителя зимы. И вызвал тебя из твоего мира в наш с одной важной целью.

– Значит, я больше не в своем мире? – переспросила сиплым голосом и снова отпила чая. От него и правда становилось легче.

Вообще, удивляться было поздно. Новость о том, что мой дом остался не просто далеко, а невероятно далеко, уже не сильно шокировала. После превращения в кота это был сущий пустяк.

– Нет, кисонька, – продолжал Тангиаш. – Этот мир называется Дэлира, а королевство – Ледяная звезда. Так вот, сейчас в нашем государстве наступает редкое событие: королевский отбор невест. К исходу Серебряной луны Роксар должен найти себе жену. А это всего месяц.

– Король выбирает себе жену на основании какого-то конкурса? – Я приподняла бровь. – Какая глупость. Почему бы не выбрать самому, и дело с концом?

Колдун нахмурился и презрительно сжал губы.

– Он бы тоже этого хотел. И я не сомневаюсь, что тогда Роксар не женился бы никогда. Выбор невесты затянулся бы на годы. А он тем временем без зазрения совести трахал бы очередную рыжую деревенщину, которую завалил на сеновал после соколиной охоты.

Тангиаш с отвращением посмотрел на мои каштановые волосы с легким красноватым оттенком. Явно причислил меня к рыжим.

Я стиснула зубы, но промолчала.

– Так, ладно. Проехали. Вы так и не сказали, при чем здесь я? – выдавила через силу.

И колдун снова расплылся в улыбке.

– Ты как раз и должна стать новой королевой! – ошарашил меня он. – Все просто: пройдешь испытания конкурса, получишь корону, и тут же вжик, – Тангиаш красочно взмахнул рукой в воздухе, – я отправлю тебя обратно домой. В твой мир.

Сперва у меня отвисла челюсть, а потом я нахмурилась. В это время откуда-то снизу донеслось:

– Шустрый мужик, да?

Повернула голову влево, обнаружив около стула вальяжно развалившегося черного кота с рыжим ухом. Кот посмотрел прямо мне в глаза и добавил:

– Ну, что усы нахмырила? Отвечай давай, видишь, дядя от нетерпения уже весь стул изъелозил? Сейчас попу натрет.

Я снова взглянула на колдуна, ерзающего в ожидании моей реакции. На кота он не обращал ни малейшего внимания.

Встряхнула головой и проговорила:

– Если король в любом случае останется без жены, какой вам от меня прок?

Мужчина пожал плечами и выпрямился.

– После свадьбы король не сможет иметь других женщин. Это запрещено законом Чарис, нашей богини. Поэтому дальше разбазаривать подаренную ею королевскую силу Роксару не удастся.

Кажется, по моему взгляду Тангиаш понял, что я уловила слишком мало смысла из его слов, и тяжело вздохнул.

– Король должен иметь только одну женщину. Одну возлюбленную. Свою жену. И желательно, чтобы он не испытывал к ней чувств. Тогда его магия будет иметь наивысший потенциал. Именно поэтому невесты проходят отбор. Победительницей становится не просто та, что понравится повелителю, но та, что сможет пройти все испытания. Хотя, конечно, предпочтения короля тоже играют большую роль. Так что тебе все же придется соблазнить Роксара.

– То есть, если королева исчезнет после свадьбы, королю удастся сохранить всю силу в своих руках, правильно?

Тангиаш кивнул.

– А как же дети? Как же наследники? Ведь тогда получается, что о них можно забыть?

Колдун улыбнулся.

– Это не главное. Междоусобиц в нашем государстве не бывает. После смерти правителя сила короля снегов просто переходит к другому человеку.

– Я все еще смутно понимаю ваши мотивы, – проговорила, напряженно осмысливая услышанное. – Выходит, вы ратуете за чистоту королевской магии?

– Именно так, кисонька, – кивнул он. – Сила короля слишком важна. Только она поддерживает жизнь в нашем снежном королевстве. Иначе мы просто погибли бы от холода и голода. А ветреность Роксара ставит все под удар.

– Но почему же нельзя было использовать вместо меня любую другую девушку? – удивилась я. – Разве нужно для этого вытаскивать иномирянку бог знает откуда?

– А вот здесь мы подбираемся к самому интересному, – улыбнулся Тангиаш. – Роксар рассказывал мне о тебе. Я полагаю, что ты ему чем-то приглянулась. А значит, у тебя серьезные шансы на победу.

В этот момент я, кажется, покраснела. Что это со мной творится? Неужели я засмущалась от мужского внимания?

– Единственное, немного усложняет ситуацию то, что Роксар все же не должен тебя узнать. Но в этом вопросе я надеюсь на твои женские чары. Сумела же ты заинтересовать его один раз? Заинтересуешь и второй.

Он даже потер ладошки в предвкушении.

В этот момент снизу опять раздалось:

– Ишь, какой шустрый старикашка!

Я опустила голову и вновь обнаружила совершенно невозмутимого кота. Он так и сидел рядом, внимательно слушая разговор. А Тангиаш даже ухом не повел.

– А с чего вы взяли, что я стану вам помогать? – перешла я к делу, пытаюсь не обращать на животное внимания.

– С того, что иначе ты не вернешься домой, разве это слабая мотивация? – удивился старик. Но уже через секунду добавил с улыбкой: – Если слабая, то у меня есть еще одна. Если откажешься, я снова вселю твой разум в тело вот этого глупого кота. На этот раз навсегда.

И вот теперь его лицо совершенно перестало быть дружелюбным.

– Позвольте, мсье! – воскликнула животинка, выгнув спину. – «Глупому коту», как вы изволили выразиться, вовсе не по душе сей оскорбительный пассаж! Какая горькая пилюля и плевок в душу!

Он распушил хвост и фыркнул.

И снова колдун сделал вид, что не слышит его слов.

– Какой замечательный питомец, – пробубнила я, улыбаясь и разглядывая его. – Мне б такой дома не помешал. Сообразительный.

– Этот? – изумился Тангиаш. – Да его даже гадить в одно место не приучить. Абсолютно бестолковая тварь, – махнул колдун рукой.

– Но-но! – возмутился в ответ пушистый друг. – Свободные коты справляют естественные надобности только под

свист северного ветра!

И снова старик никак не отреагировал на эти слова. Слово...но...

– Подождите, вы что, не слышите, как ваш кот разговаривает? – поняла вдруг я.

«Может, у меня от умственной перегрузки горшочек уже слегка выкипает?»

Тангиаш нахмурился и перевел взгляд на третьего участника беседы. Потом резко схватил его, отчего тот возмущенно закричал, раскинув лапы:

– Отпусти кота, живодер! Кот – священное животное, чтоб тебе мыши лицо обглодали!

– Он и сейчас что-нибудь говорит? – спросил колдун.

– Еще как, – поморщившись, кивнула я.

Затылок заболел, словно это меня подняли за шкуру. Я еще слишком хорошо помнила это ощущение.

– Пожалуйста, отпустите его. Это очень неприятно, – попросила я, вскочив со стула и вырывая животное.

Тангиаш отдал его без проблем.

– Странно, я слышу только шипение. – Он потер подбородок. – Но судя по всему, после заклятия между вами образовалась связь. Возможно, кот стал умнее из-за того, что твой разум побывал в его голове. Вот и этого пятна на ухе тоже раньше не было.

Я погладила говоруна за рыжеватым пятнышком. Коричнево-оранжевое пятно поразительно напоминало цвет мо-

их волос. Хотя прежде мне было приятнее думать, что я обладательница скорее ореховой шевелюры, чем медной.

Кот с удовольствием замурчал, продолжая изредка постреливать в старика презрительным взглядом желтых глаз.

– Я вижу, вы сдружились, – улыбнулся Тангиаш. – Это хорошо.

– Почему? – насторожилась я, нутром почувствовав, что грядет очередная гадость.

– Потому что тебе придется всюду таскать его с собой. Чтобы ты полностью прочувствовала серьезность моего задания, а еще помнила, что случится в случае отказа, каждые сутки ровно в полночь твое тело будет засыпать мертвым сном, а разум – возвращаться в кота.

– Каждую ночь я снова буду становиться котом?! – ахнула я.

– Именно! – весело подтвердил старик. – И если ты не хочешь однажды открыть глаза и обнаружить себя поедающей мышь, или, хуже того, переселиться в кошачий труп, разорванный собаками, то держи этого блохастика при себе.

– Но-но! Это кто здесь блохастик? – возмутился мой питомец, а потом вдруг резко дернулся и вгрызся зубами в шерсть над хвостом. – А, ладно... Надо признать, в словах этого грубияна есть доля печальной истины.

Я глубоко вздохнула. Впадать в истерику не хотелось. Голова, привыкшая думать рационально, начала рассматривать ситуацию с нескольких сторон. Но, куда ни глянь, везде кар-

тина оказывалась одинаковой.

– Похоже на засаду, Тангиаш, – прямо сказала я, невесело усмехнувшись.

Колдун опять широко улыбнулся и кивнул.

– Мне нравится твой настрой. Значит, мы договорились? Ты проходишь испытания в отборе невест, влюбляешь в себя Роксара и становишься королевой. А я после этого тут же отправляю тебя домой.

– А что будет, если у меня не получится? – спросила я, уже предугадывая ответ.

– То же самое, что и в случае отказа, – добродушно развел руками мужчина, словно ничего ужасного не произнес. – Поэтому в твоих интересах пройти испытание. Кстати, вот мы и подошли вплотную к гарантиям.

Тангиаш быстро пересек расстояние, разделяющее нас, и схватил меня за руку.

– Вот этот магический узел, – он ткнул пальцем в запястье, и тут же на нем вспыхнули и погасли звенья странной цепи, – связывает твою жизнь и сознание с котом. Он же контролирует выполнение договора. Если ты проболтаешься кому-нибудь о том, кто ты на самом деле, – превратишься в кота. Если ты рискнешь выбыть из состязания невест – опять превратишься в кота. Если попытаешься найти способ сбежать в свой мир...

– Я поняла. Опять в кота, – скривила губы я.

Тангиаш довольно оскалится, наконец-то отпуская мою

руку и покидая мое личное пространство.

– Точно.

– Обложил со всех сторон, плешивый пенёк, – фыркнул кот.

И я была склонна с ним согласиться.

– И когда же мы приступаем?

– Послезавтра новое испытание. А сегодня мы должны слегка изменить твою внешность, чтобы Роксар не узнал свою недавнюю знакомую. А заодно сделаем тебя похожей на уроженку Ледяной звезды. Девушки из других королевств не имеют права участвовать в отборе невест.

– А почему?

– В них нет искры Чарис. Нашей богини. Ну, скоро ты все поймешь. Сегодня ночью мы с тобой посетим место, которое даст тебе пару ответов. А сейчас можешь отдохнуть. До захода солнца еще четыре часа.

С этими словами колдун развернулся и пошел к дальней двери. Кажется, где-то за ней должна быть соседняя комната. Похоже, я вот-вот останусь одна.

– Тангиаш! – окликнула его я.

Мужчина развернулся, улыбаясь мне как старой подруге, а не как пленнице.

– А как зовут кота?

– Я зову его Сукин Сын, – невозмутимо ответил старик и хлопнул дверью, скрывшись с другой стороны.

Кот поднял на меня морду, сверкнув умными глазами.

– Надеюсь, вы понимаете, леди, что это не мое имя. Иначе мы с вами вряд ли найдем общий язык.

Я улыбнулась. Конечно, я все понимаю. Король – Роксар, мир – Дэлира, богиня – Чарис, колдун – Тангиаш. И говорящий кот Вовсенесукинсын. Чего ж тут непонятного?

Глава 3. Пещера Чарис

Как ни странно, совсем скоро после ухода Тангиаша я провалилась в сон. Едва добралась до узенькой кровати в углу комнаты, как, наглаживая кота, просто отключилась. Похоже, стресс меня сморил.

Проснулась я оттого, что колдун тряс меня за плечо и, конечно же, улыбался.

– Как будто ему эту улыбку кто-то гвоздями на лицо приколотил, – заметил кот.

– Это точно, – кивнула сонно.

– Что точно? – переспросил колдун.

Мы с котом весело переглянулись.

– Мой пушистый друг говорит, что в такое время будить людей – настоящее кошунство, – отделалась я ответом. – Кстати, его зовут Жак.

На самом деле прямо перед тем, как я уснула, кот представился мне немного иначе. Оказывается, его полное имя – Аверьян Жакот Добромysl. И если разум эта животинка приобрела после моего в него вселения, я боялась даже представить, из каких недр моей головы кот достал это имя. В любом случае Аверьян Жакот Добромysl пошел мне навстречу и согласился слегка сократить этот ужас до простого «Жак».

– Как вам будет угодно, – согласился колдун. – Хотя мне лично «Сукин Сын» нравилось больше.

Кот зашипел, старик засмеялся. Кажется, эти двое понимали друг друга и без слов.

— Кстати, — вспомнила я. — Тангиаш, если я из другого мира, почему у нас язык одинаковый?

— Так устроена сила нашего народа, — объяснил он, одновременно доставая платье из покосившегося шкафа. Дивно красивое платье, между прочим! — Много столетий назад на Северный полюс нашей Земли от гонений бежали несколько сотен людей. В собственном королевстве им обещали отрубить голову за какую-то провинность. Оказавшись среди вековых айсбергов без еды и воды, без огня и тепла, они взмолились всем богам, которых знали и не знали, прося о спасении. На зов явилась Дэлира, богиня льдов. Она создала на безжизненном заснеженном материке город, который назвала Ледяной звездой. А людям даровала свое благословение — магию. И возможность общаться на любых языках всех миров даже с теми, кто нашего языка не знает.

— Понятно. Красивая легенда, — проговорила я.

— Это не легенда, — Колдун поднял голову, протягивая мне платье. — Надень. В нем завтра утром ты явишься на знакомство с Роксаром.

— Поспать больше не удастся? — поморщилась я, забирая наряд.

— Увы. Это вряд ли.

Колдун деликатно вышел из комнаты, позволив мне облачиться в изумрудное чудо.

– Надо же, какая обходительность для человека, который всего несколько часов назад жестоко замуровал меня в глыбу льда, – буркнула я, раздеваясь.

– Это ты еще забываешь об издевательствах над благородным котом, – поддакнул Жак, спрыгивая у меня с колен.

Ткань наряда была легкой, почти невесомой. Мягко прилегала к коже, обрисовывая все изгибы. Если бы такое чудо появилось в моем собственном мире, подозреваю, стоило бы оно немалых денег.

– Что ж, я готова! – крикнула погромче, возвращая колдуну.

Тангиаш явился тотчас же.

– Тогда хватай своего Обглодыша, – кивнул он на Жака, – и следуй за мной.

Колдун щелкнул пальцами, и воздух напротив него начал покрываться полупрозрачной коркой, напоминая поверхность замерзшего озера. Когда льдистое зеркало приобрело форму огромного овала, Тангиаш стукнул по нему рукой, раскалывая на куски, и невозмутимо вошел внутрь.

А на другой стороне сломанной корки уже не было привычной комнаты. Там искрилась всеми оттенками голубого какая-то пещера.

Я взяла на руки Жака, выдохнула, стараясь не сильно удивляться происходящему, и прошла в открывшийся зев.

Морозные снежинки коснулись кожи, вызвав легкое покалывание. Свежая волна лизнула лицо, и я очутилась в узень-

ком коридоре, ведущем к просторному залу. Здесь было довольно темно, и серебристый свет лился из того самого помещения впереди. Стены странного места напоминали синевато-голубой камень, а может, даже настоящие глыбы льда. Затаив дыхание, я коснулась их рукой, с удивлением заметив, что они вовсе не холодные.

Жак спрыгнул на пол и стал внимательно принюхиваться.

– Дивное место, – протянул он. – А завтрак тут не подают?

– Где мы? – спросила я у колдуна, который уже прошел вперед и с осторожностью высунулся из коридора в зал.

– В святилище Чарис, – ответил он, возвращаясь ко мне. – Нужно еще немного подождать. Сейчас последние посетители уйдут, и мы сможем пройти к богине.

– Вы боитесь, что нас сможет кто-то увидеть?

– Именно, – кивнул он. – Никто не должен запомнить тебя такой, какая ты сейчас.

Мне вдруг очень не понравились эти слова.

– А какой я должна стать? У меня изменится лицо?

Я сделала несколько шагов вперед, чтобы заглянуть в зал, но Тангиаш меня остановил.

– Не переживай. Ничего особенного с тобой не произойдет. И лицо останется при тебе. Но уроженцы Ледяной звезды имеют определенные внешние признаки, по которым нас легко отличить от других народов. Посмотри сама. Но старайся не привлекать внимания.

Он отошел немного в сторону, позволив мне высунуть нос

в главную пещеру святилища, что я незамедлительно и сделала.

Все основное пространство помещения занимал водоем с кристально-синей водой. Посреди него возвышалась статуя, над которой высоко в потолке пещеры зияло отверстие. Сквозь него в храм проникал лунный свет. Падая на скульптуру, он преломлялся, надевая хрустальное изваяние худенькой женщины искрами волшебства.

Рядом с водоемом стояли три девушки. Они были богато одеты, длинные платья стелились по полу, украшения сверкали на руках, шеях и в мочках ушей. А еще у всех трех была абсолютно белая кожа, будто никогда не видевшая загара. Волосы разных оттенков белизны, от молочного до снежного, спускались на плечи. Даже брови имели серебристо-лунный цвет.

– Значит, я должна стать такой же, как они? – спросила я вяло, уже не надеясь на отрицательный ответ.

Тангиаш кивнул.

– Благородная белизна будет тебе к лицу, – с каким-то удовольствием ответил он.

В этот момент Жак тоже подошел поближе и, заглянув в пещеру, промурчал:

– Ну да, станешь симпатичной такой бледной поганочкой.

– Замечательно, – мрачно протянула я.

– Не расстраивайся, я буду любить тебя и такой, – бросил кот, сев на попу и потянувшись. – Все равно у меня другого

выхода нет. Ты же теперь практически мое альтер эго.

– Альтер эго, – усмехнулась я. – Откуда слов-то таких поднабрался?..

Колдун бросил на меня любопытный взгляд, потом перевел его на Жака и, все поняв, отвернулся.

– Попрошу без надругательств и мордоплюйства, – фыркнул усатый, – мы, благородные коты, этого страсть как не любим.

Я снова усмехнулась, продолжая рассматривать девушек около озера. Они слегка касались кристальной воды ладонями, что-то говорили друг другу и казались жутко возбужденными. Внешность одной из них почему-то особенно бросалась в глаза. Черты лица были несколько острее, чем у остальных. Пухлые губы и впавшие щеки делали ее похожей на красивую фарфоровую куколку. Только от этой красоты почему-то оставался внутри неприятный осадок.

– Кто эти девушки? – спросила я, когда они потихоньку начали двигаться к выходу.

– Я подозреваю, что, как и ты, претендентки на роль королевы Ледяной звезды, – ответил Тангиаш, прищуриваясь, чтобы разглядеть подружек.

– Мне придется иметь с ними дело?

– Весьма вероятно, – пожал плечами колдун. – Все претендентки живут в одном крыле дворца. В смежных комнатах.

– Ну просто восторг, – выдохнула я. – Вот только бабской

тусовки на весь следующий месяц мне и не хватало. Ежедневных склок, разговоров об оттенках помады и прочей чепухи. Я надеюсь, до лагеря «Снежные бабочки» не дойдет и туалет у нас будет не один на этаже?

Колдун поднял на меня недоуменный взгляд.

– Конечно, один. Неужели вы думаете, что удобства такого рода можно провести в каждую комнату? Нет, конечно, если предположить участие магии в архитектурной составляющей... – Тут Тангиаш слегка выпал из разговора, продолжая размышлять вслух: – ...все же это не отменяет необходимости иметь магию надлежащего уровня у каждого, кто будет пользоваться...

– Ладно, я поняла, – махнула рукой, прерывая словесный поток. – Нам уже не пора идти? Девушки давно ушли.

Тангиаш повернулся к залу и удостоверился, что там и правда никого нет. Тогда мы наконец вышли из укрытия и двинулись прямо к водоему.

Статуя в самом центре пещеры вблизи смотрелась еще внушительнее. Волосы хрустальной девы спускались до самых пят, уходя волнами в воду и будто превращаясь в нее. А прозрачный взгляд смотрел вперед и одновременно повсюду. Куда бы я ни отходила, казалось, что внимание неподвижной богини приковано именно ко мне.

– Что дальше? – спросила я, пытаюсь отбросить навязчивое ощущение, что мы здесь не одни.

Кот тем временем с любопытством гулял около воды, не

решаясь коснуться ее.

– А рыбы здесь не водится? – спросил он. – У меня жутко урчит в животе.

– Сомневаюсь, Жак, – ответила я, вообще-то разделяя желание животного поесть.

– Тебе придется с головой искупаться в озере, а затем провести здесь ночь, – сказал колдун, совершенно обескураживая меня этим заявлением.

– Зачем? Я же замерзну! – возмутилась из последних сил. Вообще-то, вокруг было невероятно тепло. И даже не верилось, что где-то высоко виднеется черное ночное небо и диск луны. Снаружи валил снег, мела буря. А здесь – тишина и спокойствие. И тепло, словно летом.

Тангиаш бросил на меня скептический взгляд.

– Только так ты сможешь стать похожей на нас. Конечно, это не сделает тебя настоящей подданной Ледяной звезды и внешность поменяется не навсегда. С течением времени твой собственный цвет волос и кожи начнет постепенно возвращаться.

– Что ж, это радует, – заметила я. – Надеюсь, этих изменений будет достаточно.

– Вообще-то нет, – вдруг посерьезнев, сказал Тангиаш. – Есть еще кое-что важное. Но об этом потом. Начнем с малого. Раздевайся.

Звучало, конечно, не самым приятным образом. Безумно хотелось возмутиться. Только вот чего я этим добьюсь?

Тангиаш явно продумал все до мелочей. И несмотря на его широкую улыбку, все гораздо сложнее, чем кажется. Пока я полностью в его власти.

– Вы будете наблюдать? – приподняла бровь, не сводя твердого взгляда со старика.

Есть такой психологический прием. Если долго смотреть человеку прямо в глаза, а лучше вообще в область переносицы, он начинает чувствовать себя неудобно. Это метод давления. Управления.

Но Тангиаш не поддавался. Он молчаливо выдержал мой взгляд и лишь еще шире растянул губы. Как будто показывая: «Я сильнее, чем тебе кажется».

– Конечно нет, кисонька. Уже ухожу. Вот только закрою вход энергетическим барьером от случайных посетителей. Как только залезешь в воду, кричи. Я вернусь.

И тут же двинулся в сторону, куда ушли светловолосые девушки.

Что ж, хорошо хотя бы то, что мои обнаженные тела мало волнуют колдуна.

Я медленно стянула тонкую ткань платья, аккуратно положила на теплый камень и посмотрела в воду. Она была темной и блестящей, светящейся изнутри, как жидкий сапфир. Первые несколько секунд было страшно прикоснуться к ней. Казалось, стоит лишь опустить пальцы в густую синеву, и я на глазах начну белеть, как снеговик.

– Ну не томи уже, Марьванна, – протянул кот. – Любопыт-

но же, что с тобой будет!

Я повернулась к нему и пробурчала:

– Не Марьянна, а Марианна. Не забывай, что у тебя тоже есть парочка кличек...

– Ой-ой-ой! Да больно надо! Марианна так Марианна, – ответил Жак, дернув хвостом. – Надо же, какие мы обидчивые.

Я улыбнулась и почувствовала себя гораздо увереннее. А через пару секунд уже весело плескалась в теплой как парное молоко воде.

– Тангиаш, я в пруду! – крикнула так, чтобы колдун услышал.

Когда старик вернулся, я разглядывала свои руки и намокшие волосы, ожидая, что они вот-вот поменяют цвет. Но почему-то ничего не происходило.

– Что-то не работает магия водицы, – заметила я, переводя вопросительный взгляд на колдуна.

– Так и должно быть, – кивнул он. – Ныряй с головой под воду, ты должна намочнуть целиком.

Я пожала плечами и сделала, что говорят. Но и после этого ничего не изменилось.

– Что теперь?

– А теперь я оставляю тебя тут на ночь, – ответил старик. – Завтра утром, как только встанет солнце, я вернусь. К моему приходу ты должна быть уже одетой и готовой.

– Я должна остаться здесь на ночь? В этом пруду? – Я

округлила глаза.

– Нет, – улыбнулся он. – Ты можешь гулять вокруг, можешь купаться. Главное – оставаться на территории святылища. В принципе, у тебя и выхода-то другого не будет. Я окружил это место барьером. Ты не сможешь отсюда выйти, и к тебе тоже никто не проникнет. Так что делай что хочешь. Единственное, я советовал бы высохнуть, прежде чем снова надевать платье.

– Спасибо, очень дельный совет, – стиснув зубы, ответила я.

– Да не за что. Северной ночи, кисонька, – помахал мне ручкой этот облезлый сухарь и с довольной миной скрылся из виду.

– Ну и что будем делать? – спросил Жак. – Я так полагаю, с поздним ужином его можно не ждать, – фыркнул он и сел на задние лапы, обернувшись хвостом.

– Это уж точно. Что делать, что делать? Вылезать и сохнуть. Не плавать же здесь всю ночь.

Я выбралась из водоема, так и не дождавшись очередного волшебства. Примостилась на «берегу» рядом с котом и обхватила колени руками. Сидеть голышом посреди огромного храма оказалось не очень комфортно. Но можно было порадоваться хотя бы тому, что здесь тепло.

Через некоторое время взгляд сам собой начал блуждать по скудному убранству помещения и наконец остановился на статуе богини. От хрустальной фигуры веяло холодом и

величием.

– Интересно, эта богиня действительно существует? – спросила я скорее риторически, но Жак решил поддержать беседу.

– Конечно, – кивнул он. – Чарис создала весь город, в этом нет сомнений.

– Тебе-то откуда знать? – удивилась я с легкой улыбкой. – Ты же кот.

– Вот опять, – возмутился Жак. – Какая вопиющая несправедливость! Неужели было бы лучше, окажись я, скажем, псом? Какой собеседник тебе предпочтительней: собака, мышь, выхухоль?

– Ладно-ладно, успокойся, – примирительно ответила я, погладив возмущенное животное за рыжевато-коричневым ухом. – Расскажи, что ты знаешь.

Жак фыркнул, но все же проговорил:

– Вся магия Ледяной звезды – это дело рук Чарис. Ни в одном королевстве всей Дэлиры больше нет такого сильного волшебства, как здесь.

– Значит, если я обращусь к богине, есть вероятность, что она меня услышит?

Я почти не верила в то, что говорю. Хотя как можно не верить, если последние сутки магия струится вокруг, словно водоворот?

– Несомненно, – кивнул Жак. – Только вот ответит ли? Я склонен усомниться. Боги же, они такие: в жизнях людей

участвуют, если на то есть их воля. От тебя требуется только верить, а от них... От них не требуется вообще ничего.

– Очень философское размышление.

– Обращайся, – самодовольно вздернув нос, ответил Жак. – Есть у меня еще парочка занимательных рассуждений на тему «мечтает ли рыба быть съеденной». Хочешь послушать?

– Пожалуй, в другой раз, – усмехнувшись, оборвала я.

Еще некоторое время мы поболтали. Я успела совершенно высохнуть и снова надеть платье. Вокруг было все так же тепло и тихо. Приглушенный серебристый свет лился откуда-то с потолка, и совсем скоро сон начал придавливать меня к земле медвежьими лапами.

Я бросила последний взгляд на богиню Чарис и мысленно попросила:

«Уважаемая богиня, если вы меня слышите и вам несложно, верните меня, пожалуйста, обратно домой. Ну, или пусть замысел плешивого Тангиаша провалится на корню. Вы же наверняка знаете, что я – пострадавшая сторона и ни в чем не виновата. И прошу прощения за беспокойство...»

Почти сразу после этой сомнительной тирады мое сознание как будто выключилось, а затем вспыхнуло снова совсем в другом качестве. Пахло шерстью, мхом, мокрыми камнями и чем-то неуловимым. Я моргнула пару раз и краем глаза заметила навязчиво маячивший сбоку хвост.

«Опять я в теле кота...» – проскочила короткая мысль,

прежде чем я кинулась ловить лапами пушистую «змею».

Перебарывая почти нестерпимое желание играть в догонялки с собственным хвостом, я наконец смогла оглядеться, чтобы увидеть себя настоящую. Смуглая девушка лежала на камнях, вытянувшись во всю длину. С высоты собственного роста она казалась мне просто огромной. Удивительно смотреть на себя вот так, со стороны. Но все было реально. Это и правда я. Сплю непробудным сном.

Тяжело вздохнула и устроилась возле длинных, тонких рук. Свернулась калачиком и уснула, чтобы всего через несколько часов проснуться от довольного голоса колдуна:

– Морозного утречка, конкурсантка!

Открыла глаза, сонно разглядывая бодрого старика.

«Я снова человек...» – мелькнуло в голове, пока я усаживалась на теплых камнях.

Стоило заметить, что сразу после пробуждения убить Тангиаша хотелось в десять раз сильнее.

– И вам... морозного... – пробурчала я, поднимаясь. Спина ныла нещадно.

– Ну, я вижу, все готово, – с удовольствием протянул он, оглядывая меня.

– Что, что готово? – не поняла я и наконец посмотрела на свои руки.

Слова застряли в горле. Кожа оказалась льдисто-белого цвета. Почти прозрачной, с легким жемчужным оттенком.

Я быстро перетащила со спины свои волосы и выдохну-

ла. Ну, так и есть. Снежные, едва не стеклянные. Перекисью обесцвечивай – так не получится.

– Все идет по плану? – спросила я у колдуна и одновременно бросила взгляд на статую безучастной богини.

– Конечно!

Что и требовалось доказать. Жак был прав.

«Боги же, они такие: в жизнях людей участвуют, если на то есть их воля...»

Значит, на этот раз мне не повезло.

Тангиаш взял меня под руку, помогая подняться. Я инстинктивно дернулась назад, не желая, чтобы он ко мне прикасался. Но в ответ губы мужчины лишь снова растянулись.

– Я все понимаю, кисонька, – проговорил он, кивая, – но тебе придется сдерживать свое, хм... возмущение ситуацией.

Ах, вот, оказывается, как называется мое желание придушить гадкого старикашку!

– Потому что всего через пару минут перед Роксаром ты будешь играть мою племянницу, – продолжил он.

– Мы станем родственниками? – скривилась я.

– Да. Но подробности чуть позже. А сейчас нам пора во дворец!

– В таком виде?! – взвизгнула я, представляя свои всклокоченные после сна волосы, отсутствие макияжа и помятое лицо.

– Без завтрака?! – одновременно со мной возмутился

Жак, выпучив круглые желтые глаза.

– Да-да, – закивал колдун. – Это пойдет тебе на пользу. Так меньше вероятность, что Роксар тебя узнает. Будешь молчать и во всем поддакивать мне, племяшка.

Он ухмыльнулся и потрепал меня за щеку. А затем, не дожидаясь моего ответа, щелкнул пальцами, замораживая воздух, как прошлой ночью.

– Прошу, портал во дворец, кисонька! – протянув руку, поманил меня старик и разбил заледеневшее зеркало.

Глава 4. Правило интереса

Жак мгновенно прыгнул мне на руки, словно дрессированный. А может, ему просто не хотелось неожиданно остаться в святилище совершенно одному. Его можно было понять: если б я могла говорить всего с одним человеком на всей планете, не отходила бы от него ни на шаг.

Погладила усатого товарища по несчастью и шагнула в прохладу перехода.

Удивительно было осознавать, как легко в моей голове уложились все эти новые знания: порталы, магия, боги, колдуны. Снежный король... Но, стоило признать, ничто из происходящего меня не удивляло и не поражало до глубины души. Не хотелось падать в обморок или биться в истерику. Конечно, за мной и прежде не наблюдалось таких глупостей, но чем кот не шутит? Может, вообще после попадания в Жака мой разум немного изменился?

Честно говоря, не хотелось бы. А то вдруг однажды, вместо того чтобы соблазнять короля, мне придет в голову нагадить ему в тапки?

Встряхнула головой, отгоняя дурацкие фантазии. Пора приводить себя в порядок. Если я и правда вот-вот увижу правителя целого королевства, это даже уже не смешно. Тангиаш хотел, чтобы я понравилась ему. Чтобы выиграла какой-то конкурс невест. А как это сделать, если первое впе-

чатление окажется безнадежно испорченным?

Я покусала губы в надежде придать им цвет, сбросила ко-
та с рук и взбила распущенные белые волосы. Представле-
ния не имела, как все это выглядит со стороны. Тангиаш не
позволил даже взглянуть в зеркало.

Портал вывел нас в широкий зал, на другом конце кото-
рого стоял мужчина. Широкая спина с внушительным раз-
воротом плеч, руки с тугими бицепсами заведены назад и
сцеплены в замок. Белые как снег волосы струятся по кожа-
ным наплечникам с серебристыми заклепками.

– Роксар, – прошептала я, почувствовав, как сердце вне-
запно пропустило удар.

– Да, кисонька, – кивнул Тангиаш и тихо добавил: – Не за-
бывай придерживаться легенды. Ты моя племянница, недав-
но приехала из провинции.

– А вы не боитесь, что без подготовки я провалю дело? –
хрипло спросила я, отчего-то ужасно волнуясь. Взгляд был
направлен исключительно на мужчину. На кожаные ремни
на его спине, переходящие в портупею, на блестящие пла-
стины его одежды. На упругую задницу чуть пониже... – Вот,
блин, – тихо добавила я, отводя взгляд.

– Не провалишь, – ответил Тангиаш. – Потому что, если
провалишь, больше не придется носить на руках эту облез-
лую животину, – он кивнул на Жака. – Ты сама ею станешь...
Морозного утра, ваше снежное величество!

Последнее обращение было направлено, конечно же, к ко-

ролю. Мужчина резко развернулся и взглянул на нас, широко улыбаясь.

Роксар. Да, это был он. Четко очерченный подбородок, высокий лоб, широкие скулы. А еще пронзительные синие глаза с легким опалесцирующим свечением на самом дне.

– И тебе морозного, Тангиаш! – воскликнул он и широко улыбнулся. – А кого это ты нам привел?

Роксар повернулся ко мне и вдруг прищурился, оглядывая с головы до ног.

В груди похолодело. Я знала, что он меня узнал. Чувствовала.

– Это моя племянница, ваше величество, – тут же ответил колдун с поклоном и незаметно пнул меня ногой.

Я склонила голову, копируя движения своего «дядюшки».

– Племянница? – недоверчиво переспросил Роксар и сделал ко мне несколько шагов, неожиданно взяв за подбородок и заставив посмотреть на себя.

– Ее зовут Марильяна, – добавил Тангиаш.

– Мари... льяна? – протянул мужчина, оказавшись на неприлично близком расстоянии.

– «Марьванна» звучало лучше, – донесся голос Жака.

Но я не слушала. Теперь я отчетливо поняла, что Роксар – действительно король. Столько власти и силы было в каждом его движении. А еще я подозрительно ясно чувствовала кожей жар его тела. Почти физически ощущала взгляд сапфировых глаз, скользящих по моим чертам. По волосам, бро-

вям, губам...

– Да быть такого не может, – тихо проговорил король, и мурашки пробежали у меня по спине.

В висках застучало. Я приоткрыла рот, отчаянно хватая воздух.

– Ну все, посыпалась девка, – мявкнул Жак, за что получил от меня злобный взгляд.

Никогда со мной не происходило ничего подобного.

– Да, – рассказывал тем временем колдун так, словно ничего необычного не случилось. – Я хотел бы попросить ваше величество взять девушку на отбор невест. Мне кажется, Марильяна будет прекрасной конкурсанткой. Если вы, конечно, изволите дать ей шанс. Все же племянница придворного колдуна!

Тангиаш широко улыбнулся своей привычной сахарной улыбкой.

Роксар перевел на старика недоуменный взгляд.

– На отбор? Но ведь первый этап уже прошел, – добавил он с усмешкой, наконец отпустив меня и сделав шаг назад.

Снова его руки сцепились за спиной, а лицо приобрело спокойное, чуть насмешливое выражение.

– Ну... Я подумал, для первого колдуна королевства... первого после вас, конечно же... можно сделать поблажку, – проворковал Тангиаш, словно и вправду выторговывал родственнице тепленькое местечко.

Король окинул меня очередным взглядом. И вот теперь я

видела, как он осматривает уже не черты моего лица, а детали: помятое платье и всклокоченные волосы. В глазах играли смеющиеся демоны.

– А ты уверен, что в этом есть смысл? – усмехнулся он еле заметно и с притворным вниманием прибавил: – А то девушка только время зря потеряет.

Я с ног до головы залилась краской стыда и возмущения. Это уже ни в какие ворота не лезло.

– Ну, ваше величество, это мы на самом отборе узнаем. Поверьте, у моей Марильяны много талантов.

Роксар опять усмехнулся, отчего мне захотелось хорошенько огреть его чем-нибудь по голове.

– Не знаю, Тангиаш, – продолжил Роксар, со скептической усмешкой глядя мне прямо в глаза.

– Не обращайтесь внимания на ее вид, бедняжка долго пробыла в дороге и еще не успела привести себя в порядок, – продолжал увещевать колдун, заставляя меня сильнее краснеть.

– А, так вот в чем дело! – весело воскликнул Роксар, а мне захотелось провалиться сквозь землю. И утащить туда же гадкого колдуна с надменным королем. – А что ж ты не открыл малышке портал?

– Она приехала без предупреждения, повелитель. Очень хотела попасть на отбор, – развел руками подлец Тангиаш. – Люблю, говорит, его величество Роксара с детства! Умру, если не стану конкурсанткой!

– Даже так? – усмехнулся король, переведя взгляд на меня.

Я закрыла глаза. Все. Дальше падать уже некуда. Кажется, меня зарыли по самые уши и присыпали сверху земелькой.

– Марильяна? – приподнял бровь Роксар, ожидая, очевидно, моего подтверждения.

Вдох-выдох. Спокойствие, только спокойствие.

– Марильяна, ну что же ты засмущалась? – протянул медовым голосом колдун.

Я стиснула зубы, изо всех сил стараясь улыбаться.

– Люблю безумно... ваше величество, – ответила, глядя прямо в глубокие, синие, как ночное небо, глаза.

Сердце грозило выпрыгнуть из груди. Казалось, кровь вот-вот закипит от стыда и гнева. И какого-то иррационального волнения, рождающегося в груди от сапфирового внимания короля.

Роксар тут же вновь приблизился ко мне с грацией тигра, прыгнувшего к добыче. И резко обнял за талию, прижав к телу.

Я вскрикнула. Воздух выбило из легких. В голове стало горячо и непонятно. Мысли резко начали путаться. В какой-то момент я почувствовала себя малолеткой-школьницей, которую зажал где-то в углу дерзкий выпускник.

Роксар медленно опустил голову к моему уху и проговорил:

– Милая, может, ну его, этот отбор?..

Горячее дыхание обожгло кожу. Мужская рука скользнула по талии, беззастенчиво двинувшись вниз.

– Приходи вечером в мои покои, обещаю найти, чем тебя занять...

И самоуверенная ладонь сжала меня за попу.

Я не подпрыгнула, едва сдерживаясь, чтоб не вклепить королю звонкую пощечину. Но сил, чтобы отскочить назад, у меня хватило.

– Благодарю за предложение, ваше величество. Но все же настаиваю на конкурсе.

Роксар скривил губы и отошел в сторону. словно ему резко стало скучно. Почему-то это оскорбило меня еще сильнее.

– Ну что ж, дело твое. Хотя, по-моему, это бесполезное занятие, – с легким пренебрежением ответил он, снова пре-вращаясь в пафосного засранца.

Как я держала себя в руках, представления не имею. Но в этот момент меня будто прорвало:

– Вы хотите сказать, что я недостаточно хороша, чтобы стать королевой? – проговорила на выдохе.

Получилось слишком громко. Слишком звонко.

Роксар удивленно посмотрел на меня, изогнув губы в ухмылке, которую мне так хотелось стереть с его лица.

– А вы достаточно хороши? – переспросил он, сложив руки на груди и глядя прямо мне в глаза.

Если он думал, что меня это смутит, то сильно ошибся.

Я широко и обворожительно улыбнулась. Именно так, как

умела лучше всего. Уверенно, жестко, гордо.

Пожалуй, пора было подключать мой список правил «Как охмурить среднестатистического самца». Конечно, Тангиаш хорошенько подпортил мне малину, но меня не так-то просто смутить. Шансы все еще есть. И первым пунктом в вышеуказанном перечне значилось «Правило интереса». Оно гласило, что самое главное при встрече с мужчиной – вызвать его заинтересованность. Стоит привлечь внимание, и уже впоследствии развить его во что-то большее. А самый действенный способ не остаться незамеченной – открытый вызов. Мужчина не забудет женщину, которая его удивила. Которая вовлекла его в игру.

И следующая моя фраза должна была подстегнуть в Роксаре это чувство:

– Не пройдет и четырех недель, как вы будете до безумия влюблены в меня, – произнесла я. И уголки губ самоуверенно приподнялись.

Я и не думала отводить взгляд, и в результате несколько томительно-длинных секунд мы смотрели друг на друга, словно пробуя на прочность чужие нервы.

Роксар тоже улыбнулся.

– Уже с нетерпением жду, – произнес он тягучим голосом. – Трепещу в нетерпении, ожидая пока ваши чары превратят меня в безмозглого влюбленного. Буду жаждать и алкать, и ручки ваши целовать.

Король усмехнулся, разворачиваясь ко мне боком и де-

монстрируя отношение к моим словам.

– Да он издевается, – бросил снизу Жак.

– Я заметила, – ответила тихо.

– Что вы сказали, моя королева? Вы же разрешите называть вас так заранее? – наигранно вздернув брови, спросил Роксар.

Я сжала руки в кулаки, но только шире улыбнулась. Все идет хорошо. Сейчас ему весело, но факт остается фактом: для него я больше не часть серой массы конкурсанток.

– Ничего, ваше величество. Я ничего не говорила. Мне больше нравится обращение по имени, но и «королева» тоже сойдет.

Чуть больше уверенности в голосе, самую капельку дерзости, не переходящей в грубость, и рецепт внимания готов.

Роксар приподнял подбородок, оглядывая меня по-новому, явно соотнося мой потрепанный вид со степенью остроты языка. И делая для себя определенные выводы.

– Как скажете, Мари... льяна, – ответил он. – Тогда до завтра. Буду рад видеть вас в числе конкурсанток.

С этими словами он окончательно отвернулся и, кивнув колдуну, просто ушел из зала.

Пока король выходил, мы со стариком стояли, низко склонив голову. Но стоило дверям за ним закрыться, как колдун выпрямился и сказал:

– Вот и славно! Я знал, что у тебя все получится.

Я передернула плечами и вместо ответа возмущенно вос-

кликнула:

– Завтра первое испытание?!

– Второе, если говорить точно, – невозмутимо проговорил колдун. – Первое было неделю назад. Из сотни претенденток король выбирал тех, кто ему больше нравится. Тебе посчастливилось проскочить этот не самый приятный этап.

Я вспыхнула до корней волос. Мне показалось или Тангиаш тоже намекал, что с такой внешностью я вряд ли прошла бы дальше?

Ладно, оставим пока это вопиющее хамство.

– А когда я, интересно, должна готовиться к этому испытанию? Сегодня ночью? Когда вы опять превратите меня в кота?

Колдун улыбнулся.

– Ну почему же. У тебя еще целый день впереди. Хотя, – тут он немного помрачнел, – я пока слабо представляю, как у тебя получится пройти следующее задание. Ну да надеюсь, ты смышленная. Если не хочешь остаться котом на всю оставшуюся жизнь, придумаешь что-нибудь.

Я стиснула зубы, отчаянно жалея, что каждый вечер он вселял мой разум в кота, а не, скажем, в дракона.

– И что же там за испытание такое? – мрачно спросила я.

Тангиаш поднял на меня потускневший взгляд бледно-голубых глаз.

– Всем конкурсанткам придется демонстрировать магию. Только колдунья может стать снежной королевой.

– Магию?! – ахнула я. – Но у меня нет магии!

Плешивый пень пожал плечами. А потом сладко улыбнулся и знакомым жестом взмахнул рукой, протянув:

– Вжу-у-ух! И в кот!

Глава 5. Общага для королевы

Я стиснула кулаки и в голос выдохнула. Получилось, как будто я рычу на колдуна. Жак даже отпрыгнул в сторону от неожиданности.

– Вам вообще наплевать, что я могу провалить это дурацкое задание?! – воскликнула я в сердцах.

– Тихо-тихо, кисонька, не здесь, – бросил Тангиаш и потянул меня к выходу из зала.

Как только мы вышли в коридор замка, он продолжил:

– Я понимаю твое беспокойство. Но другого выхода нет. Я сделал ставку на тебя, а значит, ты должна победить. От себя могу добавить, что готов помогать всеми силами.

– Если у вас нет возможности по мановению руки сделать меня колдуньей, то это провал! – Я схватилась за голову, бросив нервный взгляд на кота.

Тот плелся рядом, даже примерно не представляя, какой ужас я испытываю от мысли, что могу навсегда поселиться в его теле.

– К сожалению, нет. Но я уверен, что мы что-нибудь придумаем.

Я закрипела зубами от бессильного гнева.

– А что, если мне рассказать все Роксару? Как я понимаю, он тоже колдун? Щелкнет пальцами, или как там у вас это делается, и я вернусь в свой мир. Без всяких дурацких ис-

пытаний и кошачьих тел.

Тангиаш усмехнулся.

– Ты превратишься в кота раньше, чем сможешь договорить. А снять заклятие переселения души может только тот, кто его наложил. Роксар не знает последовательности магических символов. Но мне нравится твоя смекалка! С такой фантазией ты легко сможешь найти способ пройти испытание.

Чего-чего, а оптимизма старику было не занимать.

Я снова вздохнула, стараясь успокоиться. Все время забываю, что сопротивляться пока нет никакого смысла. Тангиаш слишком хорошо все обставил. А значит, нужно ждать и смотреть, как будет меняться ситуация. Рано или поздно шанс выскользнуть из крепких сетей колдуна должен появиться.

– А как я могу быть уверенной, что после победы в отборе вы отправите меня домой? – спросила, пока мы пересекали один коридор за другим.

Вокруг на стенах висели подсвечники из хрусталя, в которых горело самое настоящее голубое пламя. На полу лежали шкуры каких-то огромных белоснежных зверей.

– Никак, – легко ответил старик. – Но я даю тебе слово. Ведь суть моего замысла как раз и заключается в том, чтобы у Роксара не было жены. А значит, после успешного прохождения всех испытаний и свадьбы с королем я обязательно отправлю тебя домой.

– И не превратите в кота?

– Ни в коем случае, – широко улыбнулся Тангиаш. – Зачем мне это? Ведь тогда у меня на руках останется человеческое тело. От него придется избавляться, ведь Роксар станет искать жену. Отправить тебя в другой мир – самый простой способ решить проблему.

Мурашки пробежали по спине. Этот человек с такой интонацией произносил слово «избавляться», что у меня не оставалось сомнений, что он под ним подразумевает. Но при этом сахарная улыбка все так же растягивала сухие губы.

– Ладно, все понятно, – сдалась я. – Значит, надо срочно думать, как меньше чем за сутки научиться колдовать.

Тангиаш повернул ко мне голову.

– Ну, научиться – точно никак. В тебе нет искры Чарис, да и к другим народам Дэлиры ты не принадлежишь. Я сильно сомневаюсь, что у тебя вообще есть зачатки магии. Единственный шанс – придумать какую-то хитрость.

– Какую, Тангиаш?! – воскликнула я, начиная серьезно нервничать. Если старый стручок не имеет парочки идей в заглазнике, то для меня это испытание – банальная безвыходная ловушка.

Он пожал плечами.

– Дай мне полдня. Встретимся вечером и обсудим варианты.

– То есть вы вызвали меня в этот мир на конкурс невест, знали об испытании магией, но до сих пор даже примерно не

представляете, как мне его пройти? – возмутилась я.

– У меня просто не было времени, – с детской непосредственностью развел руками колдун. – Как только я услышал от Роксара историю о тебе и другом мире, тут же в голове родился план с похищением. Детали продумать я элементарно не успел. Но я же сказал, дай мне полдня. И не надо так нервничать. Лучше прояви фантазию. Может, сможешь выкрутиться сама. А не сможешь, что ж... не судьба!

Колдун усмехнулся так самоуверенно и гадко, что я едва удержалась, чтобы не заехать ему промеж глаз.

– А куда, мы идем, кстати? – перебил мои кровожадные фантазии Жак.

– Да, действительно? – Я повернулась к колдуну и, встретив его недоуменный взгляд, повторила: – Куда мы идем, Тангиаш?

– А, конечно же, в крыло конкурсанток, – ответил он с готовностью. – Ты ведь теперь одна из участниц отбора.

– Понятно. У меня хоть комната своя будет? Или жить придется как в общежитии?

– Общежитии? – переспросил колдун. Но, видимо, и сам все понял: – Нет, покои, естественно, будут отдельные. Нельзя же селить будущую королеву вместе с подданными. А кто-то из вас обязательно станет королевой.

– Ну слава бо... слава Чарис, – с усмешкой ответила я.

Мы спустились по длинной широкой лестнице и очутились на светлом этаже, выполненном из белого камня так,

что, казалось, повсюду – белый снег. На другом конце у широкого окна, выходящего на балкон, стояли две девушки, в одной из которых я узнала ту пепельную блондинку из святилища. Чем ближе мы приближались к этим двоим, тем острее становился ее взгляд.

– Кто это, Тангиаш? – раздался ее звонкий голос, когда колдун остановился около одной из дверей, приложив руку к замку.

Старик повернул голову и широко растянул губы.

– Шели Лианара, – поздоровался он, склонив голову. – Это шели Марильяна. Моя племянница. Она будет еще одной конкурсантикой, как и вы.

– Племянница? – приподняла серебристую бровь девушка. Тонкая линия приобрела остроту стрелы. В голосе не было ни капли тепла. – Но она не проходила первого этапа. Ее выбрал король?

В этот момент подключилась ее подруга.

– Значит, теперь нас не двадцать, как должно быть, а двадцать одна?

Тангиаш перевел взгляд и на нее.

– Шели Эллура, – поклонился он. – Да, его величество одобрил участие Марильяны. Разве это не является аналогом прохождения первого этапа?

Обе подруги поджали губы. Лианара встряхнула длинными распущенными волосами, струящимися, как лунное серебро. И стоило признать, что даже недовольным ее лицо

оставалось невероятно красивым.

Эллуря же была чуть темнее. Волосы не такого благородного цвета были убраны в длинную косу, переплетенную нитями жемчуга.

После слов колдуна обе затихли, но продолжали сверлить меня взглядами, полными ненависти. Неужели их так разозлило то, что теперь шансы победить не один к двадцати, а один к двадцати одному?

– Твоя комната, Марильяна, – сказал тем временем колдун, и дверь передо мной открылась.

– Хорошего дня, девушки, – невозмутимо бросила я подружкам, проходя внутрь.

Жак, задрав пышный хвост, прошел следом, выдав глубокомысленное:

– Я буду не я, если эти милые дамы в ближайшее время не подбросят тебе тухлую кильку в миску.

– Подозреваю, что так оно и будет, – тихо ответила я, когда дверь за нами закрылась. Знала бы я, насколько это правда, придушила бы обеих прямо сейчас!

Но я не знала. И совершенно спокойно начала осматривать свое новое жилище.

Стоило отметить, что мне достался прекрасный номер, или как это тут называется. Три широких комнаты с каминами, диванами, огромной кроватью, над которой в качестве балдахина с потолка свисали прозрачные бусины. Повсюду на темно-сиреневых креслах лежали белые подушки, из ко-

торых во все стороны торчали тончайшие мягкие перья. Окна были задрапированы шторами с точно такими же перьями, а между ними, как ледяной дождь, вниз спускались нити хрусталя. Солнечный свет падал на их грани, разнося по всему помещению светло-золотые блики.

– Потрясающе, – ахнула я, проходя глубже.

– Да, неплохое местечко, – фыркнул кот. – Получше, чем лесная халупа Тангиаша.

Я повернула голову к колдуну, но он, конечно же, ничего не слышал.

– Располагайтесь, – сказал между тем старик. – Завтрак, обед и ужин вам будут приносить прямо сюда, если вы дернете вот за эту веревочку.

Он подошел к стене и продемонстрировал атласный шнурок с привязанным колокольчиком. Длинная нить скрывалась под полом, очевидно связываясь с кухней или комнатой для обслуживающего персонала.

Не успел Тангиаш договорить, Жак бросился к ленте, схватил ее зубами и начал усиленно дергать. Колокольчик жадно задребезжал, вызвав у колдуна многозначительную ухмылку.

– Вот прожорливая тварь, – хмыкнул мужчина.

Кот даже ухом не повел, продолжая трезвонить.

– И вовсе не тварь, а очень умненький кот, – улыбнулась я, глядя на усатого. – Вы, между прочим, нас со вчерашнего вечера не кормили. Да и я ела только в шкуре Жака. Несчаст-

ную кильку.

При воспоминании о сырой рыбе неожиданно скрутило живот.

– Ох, ну простите, королева, – низко поклонился колдун, не переставая ухмыляться. – Не велите казнить, скоро мою оплошность поправят слуги. А пока я вынужден покинуть вас. Не забудь, что вечером мы должны встретиться. Жди меня здесь же.

– Всенепременно, – кивнула в ответ. – Все равно деваться мне особенно некуда.

Колдун ушел, а нам и правда всего через пару минут принесли поздний завтрак. Жак набросился на яичницу, а я только и успевала выцарапывать себе поджаренные гренки с колбасой. На подносе стоял чайничек горячего чая с лимоном и имбирем, лежали несколько булочек, напоминающих круассаны, пара персиков и какие-то кружочки в молоке, напоминающие рисовые шарики. Молоко тоже вытребовал себе кот.

– Ничто не делает завтрак таким вкусным, как отсутствие ужина, – бросил он, уминая яичницу. – Хлеб, так и быть, ешь сама.

Я только улыбнулась в ответ.

Когда с приемом пищи было покончено, я наконец смогла получше осмотреться. Комнаты и впрямь были чудесными и очень уютными. И мне даже нравилось представлять, что я не попала в другой мир, а выиграла путевку в элитный отель.

Скинув туфельки без каблука, которые мне выдал колдун, прошлась по мягкой ковровой дорожке и незаметно вышла к высокому трюмо из светлого дерева.

– Вот и зеркало, – проговорила, зажмурившись, не решаясь взглянуть на себя новую.

Но когда-нибудь это нужно было сделать. А потому я выдохнула и открыла глаза.

Из отражения на меня смотрела знакомая и одновременно совершенно чужая девушка. Нет, это была все та же я, но множество мелких деталей превращали меня в немного другого человека.

Черты лица остались почти такими же, как и прежде, однако в них что-то изменилось. Я заметила, что побелели не только волосы, но и брови. Губы стали почти одного цвета с кожей, отличаясь лишь небольшим розовым оттенком. Загаром, который я так заботливо взращивала месяц назад в отпуске, даже и не пахло.

– Чудесно, – проговорила, пощипывая щеки, чтоб вернуть хотя бы румянец. – Хорошо, что хоть цвет глаз остался прежним...

Да, раньше я как-то не сильно радовалась обычным каре-зеленым радужкам, не сильно отличавшим меня от восьмидесяти процентов населения земного шара с темными глазами. Но здесь, в этом мире, где вокруг пестрили исключительно оттенки голубого, я стала почти уникальна.

Однако одними радужками Роксара явно не привлечь. А

моя выходка с вызовом долго работать не будет. Ей нужна постоянная подпитка, правило интереса должно работать без перерывов.

А значит, и здесь нужно чем-то выделяться среди остальных. И самое простое, как можно решить эту проблему, – косметика и подходящий наряд. Первое должно быть удачно подобрано к цвету кожи и форме лица, второе – быть достаточно открытым, но не вульгарным. Мужчины, как известно, любят глазами.

Но не успела я задаться вопросом, где достать все необходимое, как во входную дверь постучали, и в коридоре появились целых три дамы с ворохом платьев и какими-то сундучками.

– Шели Марильяна, – поклонились они. – Нам доложили, что вы тоже будете участвовать в отборе. Мы – придворные камеристки. Приставлены к конкурсанткам для создания их волшебных образов.

– Эм... Вы принесли мне наряды? – спросила я, с удовольствием разглядывая удивительные ткани и расшитые камнями корсеты.

– Да, шели. А также эфирные масла, мази и помады для ваших лица и тела.

Девушки уверенно кланялись и явно не испытывали ко мне ни капли агрессии или излишнего интереса. Не то что мои нынешние товарки с конкурса. В общем, довольно быстро я расслабилась, с удовольствием перебирая царские

шмотки и роясь в сундучках с косметикой. Здесь действительно было все, что нужно. По крайней мере, за внешний вид можно больше не волноваться.

Я выбрала все, что должно было пригодиться, и отослала камеристок восвояси. В итоге осталось решить самую главную проблему. Как пройти испытание магией?

На Тангиаша я возлагала мало надежд, несмотря на его непосредственную заинтересованность в победе. Слишком уж у него все легко выходило. Либо я решаю проблемы, либо: «Вжу-у-ух, и в кот!»

Остается только один вариант – сделать все самой.

Но как продемонстрировать магию, которой нет?

Я села на мягкую кровать, тут же наполовину утонув в пухлой перине. В голове крутилась только одна мысль. Если я провалю испытание, моя участь будет крайне незавидной. А значит, выхода нет. Только победа.

Оставшиеся несколько часов я усиленно размышляла, а потом просто уснула. Все же прошлая ночь была не самой простой. К счастью, утро вечера мудренее.

К сожалению, проснулась я отнюдь не от бодрого голоса хитрого старикашки и даже не от голодного мурчання Жака. А от странного предчувствия, холодными пальцами сдавившего горло.

Резко села на кровати, еще сильнее погрузившись в облако перины. Кот спал рядом с моей подушкой, тихо посапывая. Моего пробуждения он не заметил, а я не могла понять,

что заставило меня вскочить как ошпаренную. И только спустя несколько томительных секунд, которые я пыталась успокоить бешено стучащее сердце, стало ясно: еще пара мгновений сна – и ничем хорошим это не закончилось бы.

В изножье кровати по белой атласной простыне полз серебристый скорпион. Маленькие лапки цеплялись за гладкую ткань, оставляя на ней крохотные петли. Длинный изогнутый хвост с блестящим жалом опасно покачивался над плоской головой.

Кажется, я закричала. Спрыгнула с кровати, сдирая одеяло и накидывая его на отвратительную, хоть и жутко красивую тварь. Животное казалось хрустальным, а может, даже сотканным из волшебных снежинок. Но острое, впрыскивающее яд, выглядело совсем как настоящее.

Жак проснулся, перекувырнувшись от страха в воздухе, и приземлился на лапы недалеко от меня. Черный хвост распушился, желтые глаза превратились в два блюдца.

– Если ты всегда так просыпаешься, пожалуй, с завтрашнего дня я буду спать на диване, – мяукнул он, подрагивая лапами.

– Прости, Жак, – проговорила я нервно, – но мне как-то не до твоего крепкого сна. У меня под одеялом скорпион.

Первой мыслью было попрыгать на ткани, чтоб раздавить хвостатую гадость, но что-то стало страшно за собственные пятки. Я поискала глазами какой-нибудь тяжелый предмет, и взгляд упал на канделябр. Быстро схватила его и застучала

по одеялу.

– Скорпион? – переспросил Жак, благоразумно отодвигаясь подальше. – Скорпиона нам не надо. Вот был бы я, скажем, ежом или землеройкой... А откуда здесь взялся скорпион?

Я наконец закончила со своим занятием, практически абсолютно уверенная, что коварная тварь побеждена. Но все же приподнимать одеяло было страшно.

– Понятия не имею, – ответила, осторожно хватаясь за краешек пододеяльника.

Но мне снова повезло. Канделябр оказался отличным оружием. На ковре вместо опасного животного лежала серебряная пыль.

Кот осторожно приблизился к пятну и принялся.

– Он мертв, – через секунду важно выдал он. – Это я официально заявляю.

– Спасибо, сама я бы ни за что не догадалась, – хмыкнула, падая в кресло рядом. Руки еще немного подрагивали.

– Кто мертв? – раздался голос из-за дверей.

Повернула голову и встретила улыбающуюся физиономией Тангиаша.

– Да тут... – Я махнула рукой на пятно, вокруг которого важно выхаживал кот. С таким видом, будто он великий воин и только что победил дракона.

– Мы тут скорпиона убили, – бросил он, лениво взглянув на колдуна.

Но тот, конечно, ничего не услышал.

Впрочем, старик прищурился и сам все понял. Быстро шагнул к месту на ковре, где уже исчезали последние следы серебристой пыли.

– Очень интересно, – произнес он, и уголки его губ приподнялись.

– Что именно? Неужели это был хороший скорпион? – не поняла я, вглядываясь в его довольное лицо.

– Ну как сказать, – покачал головой Тангиаш. – Скорпион, конечно, очень неплохой. Судя по скорости исчезновения останков, магия высшего уровня. Блестящая работа! А тебя определенно пытались убить. Причем весьма изощренным способом!

Тангиаш повернул ко мне голову и улыбнулся так, как будто ему ведро малины кто подарил.

– И что же тут веселого? – возмутилась я.

– Стоит признать, для тебя тут нет совсем ничего веселого, – кивнул он. – А мне вот весьма любопытно! Судя по всему, кому-то из твоих соперниц по отбору очень не понравилось, что количество конкурсанток увеличилось. Остается узнать кому. Ведь такой уровень силы встречается не так часто, особенно среди молоденьких девушек. И эта таинственная особа могла бы стать прекрасной королевой. С такой качественной магией холода я бы даже рекомендовал ее королю, если бы не был заинтересован в обратном!

Он тихо захихикал.

– Кажется, кому-то магия холода мозги-то поотморозила, – презрительно бросил кот.

– Не то слово, – ответила я, не сводя оторопевшего взгляда с колдуна. Впрочем, тот, как всегда, ничего не понял.

– Нужно как-то найти нахапку, – добавила, переключаясь на важный вопрос. – Мне бы не хотелось однажды утром обнаружить у себя в кровати очередного скорпиона или ледяную змею.

– Несомненно, – кивнул колдун, – я доложу об этом инциденте. Виновник в любом случае должен быть наказан. Заодно избавимся от опасной соперницы.

Тангиаш потер ладошки, словно был невероятно доволен происходящим. Я только покачала головой.

– Так что насчет завтрашнего испытания? Вы что-нибудь придумали?

Колдун вздохнул.

– Честно говоря, нет. Все, что мне приходило в голову, я отмел как не самое удачное решение. Вот, например, можно было бы временно впрыснуть тебе в костный мозг немного ледяной плазмы...

Увидев мой недоуменный взгляд, он пояснил:

– Ну, это субстанция, которая может быть преобразована в любое заклинание. Можно даже сказать, что это жидкая магия. Но потом я понял, что такой опыт, скорее всего, убьет тебя. Ведь ты не принадлежишь народу Ледяной звезды. В тебе нет искры Чарис. Потом я предположил, что мож-

но ограничиться костями рук, наложив на мышечные ткани заклятие частичного анабиоза. Но тогда, скорее всего, после снятия этого заклятия ты лишилась бы рук...

– А попроще ничего нет? – Я приподняла бровь. – Какого-нибудь волшебного колечка, с помощью которого я взмахну ладошками и наколдую шели Лианаре поросячий хвост, например?

Колдун недоуменно захлопал глазами. Выцветшие бледные реснички стали похожи на крылья ночной моли.

– Но ведь такой артефакт сразу станет заметен. От него будет идти яркое синее свечение.

– А, ну конечно, как же это я не подумала, – выдохнула разочарованно. – Значит, вы ничего не придумали, правильно? И, выходит, по-вашему, завтра я должна навсегда превратиться в кота?

Углы губ Тангиаша поползли вверх. Это уже начинало раздражать.

– Честно говоря, я надеялся, что твое чувство самосохранения поможет нам решить эту проблему. Или да, ты станешь котом, а мне придется считать этот опыт неудачным.

Он развел руками с таким видом, будто ни в чем не виноват.

– Ты знаешь, – донесся снизу голос Жака, – я тебе не говорил, но вообще-то мне тоже не слишком хотелось бы чувствовать тебя в своей голове. Надеюсь, ты что-то придумала, потому что на этого старого пня надежды нет.

– Ну так что? – спросили одновременно кот и колдун, направив на меня два напряженных взгляда. Желтый и голубой. Как будто это их жизнь висела на волоске. Хотя кота еще понять можно.

Я глубоко вздохнула. Честно говоря, на следующий вопрос я и сама боялась услышать отрицательный ответ. Потому что в этом раскладе шансов у меня не оставалось:

– Скажите, Тангиаш, а у вас есть сода?..

Глава 6. Испытание магией

Правило внимания – это одно из тех правил, которое должно поддерживаться постоянно. Недостаточно один раз заинтересовать мужчину, он должен все время находиться под воздействием некой интриги. Игры или того же спора. Тогда в нем просыпается азарт, врожденное желание хищника выйти на охоту.

Поэтому сегодня утром я готовилась к выходу особенно тщательно. Да, день моего первого испытания для невест настал. Я проснулась ни свет ни заря, чувствуя себя не так свежо, как хотелось бы. Еще бы, полночи пробегать по комнате в теле Жака, изучая каждый пыльный угол. Оказывается, у котов в это время что-то вроде бессонницы. Они жаждут прыгать по стенам и ловить мышей. Слава богу, в наших комнатах мышей не было, и уже к первому часу ночи я дрыхла без задних ног рядом с собственным отключившимся телом.

Мне повезло, что в такую рань большинство конкурсанток, видимо, еще спали. Потому что в общей умывальне царил блаженная тишина. Я спокойно приняла душ и вымыла свои новые снежно-белые локоны. Льющиеся с потолка струи, конечно, вызвали некоторые вопросы, но я сделала вывод, что прямо над ванной комнатой в этом дворце расположено помещение с баками чистой воды. Потому что магией здесь и не пахло.

На выходе не повезло столкнуться с шели Лианарой. Я внимательно посмотрела ей в глаза, стараясь заметить хоть каплю изумления, которое выдало бы нахалку с головой. Выдало бы убийцу.

Но девушка выглядела точно так же, как и вчера. Надменно, высокомерно и презрительно. Только где-то глубоко на дне льдисто-голубых глаз с синей каймой плескалась незнакомая ярость.

Лианара ничего не сказала. Просто отвернулась и прошла мимо. Тем лучше. У меня совсем не было времени на скандалы.

У себя в комнате я проверила подготовленное с вечера платье, еще раз оценив достаточно глубокое декольте. Наряд из темно-зеленого шелка, расшитого белым золотом, прекрасно сочетался с цветом моих глаз. Кроме того, эффектный вырез, демонстрирующий не слишком много, но и не слишком мало, должен был сыграть свою роль.

Более-менее приличную прическу мне вряд ли удалось бы соорудить самостоятельно. А королевским камеристкам я строго запретила появляться сегодня у меня в комнатах, чтобы помочь. Собиралась справиться со всем сама. А все потому, что мне не нужны были лишние глаза и уши. Ведь на столе прямо перед зеркалом стояли простые, но крайне необходимые ингредиенты для сегодняшней «магии».

К моему счастью, вчера вечером на вопрос «Есть ли у вас сода?» Тангиаш ответил положительно. А значит, моя

скромная задумка должна была получиться. Сода – невероятно простой ингредиент для моего мира, но, как оказалось, на Дэлире она довольно редка. Спасибо, что вообще есть! Здесь ее добывают из подземных минеральных озер, и стоимость этого чуда зашкаливает.

Колдун долго и с интересом выпрашивал меня о том, что я собираюсь делать с этим порошком, но я сохраняла интригу, одновременно требуя остальные ингредиенты, достать которые уже не было особых проблем.

Когда подошло назначенное время, я осторожно разложила все по мешочкам, положила в аккуратную сумочку под цвет платья и вышла из покоев вместе со слугой, пришедшим проводить меня до места назначения.

Другие девушки тоже выходили из своих комнат в сопровождении слуг. Все конкурсантки выглядели просто ослепительно. Но особенно очевидным это стало позже, когда мы очутились на свежем воздухе в огромной оранжерее.

В первый момент я не могла поверить своим глазам. Под огромным стеклянным куполом раскинулись настоящие заросли растений. Плодовые деревья сверкали всеми красками, и на каждом висели спелые фрукты. В промежутках между ними росли ягодные кусты. И это в то время, когда за куполом валит тяжелый мокрый снег и метет выюга!

Мы прошли глубже, останавливаясь посреди широкой площадки, выложенной фигурной разноцветной галькой. Вдали, в самом конце декоративной тропинки, стоял Роксар.

Он широко улыбался, сцепив руки за спиной. А с двух сторон от него расположились придворные, которые, очевидно, должны были наблюдать за чистотой испытания. Там же находился и Тангиаш. Он бросал на меня многозначительные любопытствующие взгляды и улыбался.

Увидев короля, я вздрогнула. Сегодня он выглядел еще более внушительно, чем при первой нашей встрече, хотя одежды на нем было значительно меньше. В глаза бросалась раскрытая на груди тонкая рубашка, широкие кожаные напульсники, надетые поверх рукавов, и цепи из белого золота с черными деревянными бусинами – на шее. Волосы Роксара оказались забраны в расслабленный фривольный хвост, из которого лениво выбивалась одна прядь.

Его величество повернул голову и посмотрел на меня. Синие глаза, изнутри сверкающие лунным серебром, вспыхнули мрачной иронией. На губах мелькнула и тут же исчезла едва уловимая улыбка.

Меня бросило в жар. Щеки мгновенно покраснели. Удивительное дело! Наверняка это побочная реакция вселения в кота.

– Дорогие конкурсантки! – раздался голос со стороны, и вперед вышел невысокий пухлый мужчина. – Мы рады приветствовать вас на втором испытании отбора невест его снежного величества короля Роксара Ариандэла!

Очевидно, это был распорядитель.

Девушки зашушукались и заулыбались. Кое-кто даже гор-

до приподнял подбородок. И почти все поголовно бросали на Роксара влюбленные взгляды.

Король тем временем подошел поближе, одаривая конкурсанток благосклонной, немного ленивой улыбкой, от которой бедняжки еще сильнее млели.

В этот момент я осознала свой первый прокол.

Роксар подошел к линии конкурсанток и начал медленно двигаться вдоль нее, приветствуя девушек. Взгляды дам мгновенно становились томными, а сами они поворачивались к королю всеми своими обнаженными частями тел. Будь то плечи, вырез на бедре или глубокое декольте. Невежливо глубокое декольте!

О чем я думала, когда выбирала свое платье?!

Нервно покусав губы, я закрыла глаза. Ну, естественно, все девушки из отбора хотят привлечь его величество своими бюстами! Как я могла не учесть этот момент? И теперь мой собственный наряд с узким, но глубоким вырезом смотрится просто частью грудастой массовки!

Я вздохнула. Ну ничего. Придется просто взять на заметку этот пункт. Главное – не нервничать...

Роксар поравнялся со мной, окинув самоуверенным взглядом мое так некстати покрасневшее лицо. Темная бровь дерзко приподнялась.

– Доброго дня, ваше величество, – вдруг проговорила я, не сводя взгляда с мужчины и явно нарушая этикет. Все остальные мадамы просто культурно кланялись. – Как ваше

настроение?

Похоже, на несколько секунд Роксар потерял дар речи. Но почти сразу уголки губ поползли вверх.

– Благодарю, шели... как вас там... Простите, забыл.

– Марильяна, – еще сильнее краснея, ответила я.

В этот момент краем глаза я заметила, как вспыхивают сбоку злые женские ухмылки. Кажется, кто-то был очень рад, что меня «поставили на место».

– Благодарю, Марильяна, – улыбнулся король, но улыбка вышла довольно высокомерной. – Самое время, чтобы начать влюбляться. Вы уже готовы поразить меня в самое сердце?

Похоже, он продолжал издеваться надо мной. За чертой ослепительно синих глаз скрывалась явная насмешка.

Но меня не так-то просто сбить с толку. Я приподняла подбородок, бросив на Роксара игривый взгляд.

– Я собираюсь поражать вас не магией, ваше величество.

– Правда? А чем же? – удивленно приподнял бровь мужчина.

Я выдержала короткую паузу, прежде чем ответить тихо:

– Заинтригованы?..

Роксар слегка прищурился, ничего не отвечая. А через секунду ухмыльнулся и, кивнув, пошел дальше. В конце линии с конкурсантками он шлепнул по заднице самую последнюю участницу, послав ей многозначительный горячий взгляд, и отошел в сторону. А распорядитель смог продолжить свою

речь.

– По-моему, наш король – знатный бабник, – бросил кот, ошиваясь возле моей юбки.

Все время, что я шла по коридорам дворца, Жак плелся следом, как послушная тень.

– Похоже на то, – ответила я, неожиданно ощутив, как неприятно кольнуло в груди. – Впрочем, мне все равно. Главное – победить в конкурсе и отправиться восвояси. Чтобы не занимать в твоей голове и так довольно тесную жилплощадь.

Жак повернулся, совсем по-человечески сощутив глаза.

– Тесную? Ты на что намекаешь?

Я усмехнулась.

– Ты с кем там разговариваешь? – раздался неприятный голос слева.

Оказалось, через одну девушку от меня стояла Лианара. На ней сегодня было иссиня-белое платье, усеянное тысячами маленьких стекляшек-бусинок. Снежные локоны красиво завились в кольца и обрамляли узкое благородное лицо, искаженное сейчас противной гримасой неприязни. Вот зачем бог или богиня, кто тут у них главный, наградили за-сранку такой шикарной внешностью, но таким ужасным характером?

– Сама с собой? – продолжала эта язва. – Я так и подумала. Кто еще с тобой разговаривать будет?

– Лианара, что ты ко мне прицепилась? – спокойно спросила я. – Боишься, что королева из тебя получится хилень-

кая? Так тут уж ничего не поделаешь.

– У деревенщины оказался длинный язык? – Она приподняла тонкую бровь.

Но тут за меня неожиданно вступилась девушка, что стояла между нами.

– Лианара, отстань. Ты кого хочешь доведешь.

Я внимательнее посмотрела на мою защитницу. Белые волосы с легким золотистым оттенком. Брови и ресницы того же цвета. На лице заметен намек на румянец. Эта девушка не слишком отличалась от остальных, но легкая желтизна в совокупности с другими чертами делали ее немного похожей на желтоватого альбиноса. Впрочем, мягкая улыбка и добрый блеск в глазах преображали незнакомку, превращая в настоящую красавицу.

– Еще одна курица... – фыркнула грубиянка и отвернулась.

Защитница пожалала плечами, поправляя вырез сливочно-кремового платья так, словно ничего не произошло.

– Меня зовут Диальяна, – улыбнулась она. – Можно просто Диа.

– А меня Мари... льяна, – ответила я, обнаруживая похожие окончания у имен. – Можно просто Мари.

Диа кивнула, направляя взгляд на распорядителя, который уже начал рассказывать, что от нас будет требоваться.

– Не обращай внимания на Лианару. Она уже мнит себя королевой. Думает, что принадлежность к королевскому ро-

ду делает ее уникальной.

– Принадлежность к роду?

– Конечно! Разве ты не знаешь, что Лианара – троюродная сестра Роксара? Побочная королевская ветвь.

– Сестра, значит... – протянула я. – Но разве это увеличивает ее шансы? Я думала, нужно просто пройти все испытания.

– И понравиться королю, – улыбнулась Дия. – Лианара думает, что последний пункт удастся ей лучше всего.

– Какая самоуверенность, – хмыкнула я. Хотя настроения эта новость мне не улучшила.

– Да, принцесса никогда не отличалась кротким нравом.

– Да какая она принцесска! Колбасная обрезка, – фыркнул Жак.

Диальяна, конечно, ничего не услышала, но на пушистого остряка все же посмотрела.

– Какой милашка, – протянула она. – Твой?

– Ага... – кивнула я, а довольный Жак вдруг начал тереться о ноги Дии.

– Погладь кота, а? – промяукал он.

Но в этот момент соревнование наконец началось. Девушка тут же переключила все внимание на площадку впереди, ужасно разочаровав Жака. А туда уже вышла первая конкурсантка.

Синее платье, волосы забраны в тяжелую прическу.

– Шели Каририлла! – провозгласил распорядитель.

Девушка покраснела. Кажется, она сильно волновалась. Расставила руки в стороны и закрыла глаза. Худенькая грудь, выгодно приподнятая корсетом, начала усиленно вздыматься. А потом воздух вокруг затрещал, словно холодея.

Я перевела взгляд на Роксара. Тот стоял чуть в стороне, внимательно наблюдая за испытанием. Его руки были сложены на груди, и сам он казался крайне серьезным.

Девушка со смешным именем Каририлла еще сильнее покраснела. Как будто старалась поднять что-то очень тяжелое. И через мгновение с ее рук на пол начал стремительно лететь снег. Всего несколько секунд, и под ногами конкурсантки образовался крохотный снежный ком. А девушка, устало и тяжело дыша, опустила руки.

– Отлично, шели Каририлла! – сказал распорядитель. – Вы доказали свое мастерство. Можете вернуться к девушкам. Свои баллы узнаете в самом конце. Следующая – шели Жаннефина!

– Мариа-а-анна, ну хоть ты погладь кота, – так не вовремя замурлыкал с пола Жак, на этот раз потерявшись об меня.

Я бросила на него строгий взгляд, но он продолжал путаться между юбкой и ногами.

Конкурсантка по имени Жаннефина выглядела более уверенно. Она улыбнулась Роксару широкой белозубой улыбкой и даже сделала низкий реверанс, наклонившись так, чтобы король уж точно увидел всю глубину ее декольте. Я в очередной раз нахмурилась, понимая, что прокололась с нарядом.

Жаннефина и магом оказалась гораздо более удачливым. Всего несколько пассивов, и она начала буквально подниматься в воздух. Под ее ногами росли снежные глыбы. Девушка не шевелилась, но лед двигался таким образом, что конкурсантка несколько раз обогнула всю площадку, взмывая вверх, как фея.

— Браво, шели Жаннефина! — проскандировал распорядитель. — Заклятие «Дороги снегов» выполнено безупречно! Свои баллы вы узнаете в конце испытания!

Кто-то захлопал. Роксар бросил на девушку скучающий взгляд.

У меня все внутри трепетало. Как я смогу бороться с настоящей магией тем, чем задумала? Не имею представления.

Я крепче прижала сумочку к груди, слегка укачивая заветные ингредиенты моего волшебства и с ужасом ожидая, когда очередь дойдет до меня.

И вот, наконец, этот момент настал.

Несколькими минутами раньше принцесса Лианара явила всем нечто невероятное. С ее рук серебряными снежинками сорвался вниз самый настоящий снежный заяц. Ведущий конкурса громко зааплодировал, воскликнув: «Создание живого из неживого! Высокий уровень мастерства!»

Я бросила вопросительный взгляд на Тангиаша. Колдун нахмурился и кивнул в ответ, тут же наклонившись к королю и шепнув ему что-то на ухо. Теперь пришла очередь Роксара хмуриться. Он посмотрел сперва на меня, так, что мурашки

побежали по спине, а затем – на принцессу. И взгляд, которым он одарил Лианару, не предвещал ничего хорошего.

Я надеялась, что Тангиаш намекнет его снежному величеству, что кто-то из конкурсанток подкинул мне скорпиона в «номер». И велика вероятность, что это именно принцесса. Ее магия находилась на должном уровне. Ведь, как я уже успела понять, «создание живого из неживого» – это крайне высокая степень мастерства. И разве скорпион не относился к этому же типу волшбы?

– Надеюсь, король найдет нашего таинственного агрессора, – тихо шепнула я коту. – И хорошенько его накажет.

Жак хмыкнул в ответ.

– Лианара – принцесса, если ты на нее намекаешь. Так что король всенепременно разберется как следует. – А потом добавил: – И накажет кого попало.

– Звучит грустно, – проговорила я.

– А ты не грусти. Лучше погладь кота.

Громкое мурчанье чуть не отвлекло меня от слов распорядителя:

– Шели Марильяна!

На негнущихся ногах я прошла вперед. Тангиаш, предупрежденный о моих требованиях, щелкнул пальцами, и несколько слуг тут же вынесли вперед тяжелый стол из белого камня.

– Моей племяннице понадобится немного подготовиться, – проговорил Тангиаш, с улыбкой обращаясь к королю. –

Вы же не возражаете, ваше величество?

– Подготовиться? – переспросил Роксар. – Это что-то новенькое.

А потом по-хозяйски взмахнул рукой в разрешающем жесте.

Я поклонилась, трясущимися руками расставляя на столе составляющие моей «магии».

Признаться, над этим экспериментом мне пришлось размышлять недолго. То, что я собиралась продемонстрировать публике, называлось «Фараонова змея». Это несложный опыт из простого курса химии. Несложный, но очень эффектный. На самом деле реакций с таким названием несколько. Но все они заключаются в том, что объем продуктов разложения во много раз превышает объем исходной смеси ингредиентов. То есть из малого количества смеси получается огромное пористое вещество.

К сожалению, самые эффектные «Фараоновы змеи» получались из исходников, которые было невозможно добыть на Дэлире. Например, наиболее зрелищный эксперимент дает разложение роданида ртути. А моей любимой «змеей» был удав из концентрированной серной кислоты. Но увы, в моем случае приходилось довольствоваться малым.

Итак, времени терять было нельзя, потому что опыт и так занимал не менее пяти минут в общей сложности. А утомлять судий, а особенно Роксара, я ни капельки не собиралась. Поэтому, не обращая больше внимания на десятки лю-

бопытных взглядов со всех сторон, я раскрыла сумочку и вынула оттуда первый мешочек. Он был самым крупным, потому что в нем содержался чистый речной песок.

Высыпала желтоватые крупинки на стол и достаточно громко проговорила:

– Земля!

Зрители вздрогнули от неожиданности, а я покраснела. Нет, публичные выступления – это определенно не мое.

Аккуратно разровняла песок, сделав в середине небольшое углубление. Следом достала второй мешочек, поменьше, и высыпала в ямку снежно-белый порошок.

– Снег! – снова выдала я, быстро обводя взглядом толпу и мельком посмотрев на Роксара. Кажется, он был заморожен. По крайней мере, синий взгляд был крайне внимателен.

Я отвернулась, возвращаясь к своему «снегу». На самом деле это была смесь сахарной пудры и соды, которую с определенной долей подозрительности мне вручил Тангиаш. Видимо, отдать такой дорогой и редкий ингредиент колдуна все же придушивала жабка, присосавшаяся к шее.

Наконец, в сумочке осталась лишь одна бутылочка. В ней был чистый спирт. Его Тангиаш принес мне только утром, потому что до сегодняшнего дня на Дэлире не знали, что это такое. Обычный метод превращения браги в самогон тут, к счастью, был известен. Но чтобы гарантировать хороший результат моей магии, самогона было недостаточно. Ведь его крепость без ректификационной колонны не бывает выше

семидесяти с лишним. А потому я заставила несчастного колдуна повторно перегонять самогон, повышая его градусность. В итоге к утру я уже имела небольшую бутылочку спирта, вполне пригодного для эксперимента.

Вылила прозрачную жидкость на песок и произнесла:

– Вода!

Оставалось самое последнее и самое важное. Я посмотрела на колдуна, и он, тут же кивнув, махнул какому-то слуге. Молодой парень побежал ко мне с факелом и лучиной в руках.

– Огонь! – крикнула я, называя последний ингредиент «заклинания». Поднесла зажженную от факела лучину к песку, чуть поводила над ним, давая нагреться спирту и ожидая, пока вспыхнут пары.

Слуга стремительно убежал, а я положила палочку с пламенем с краю на песок и начала эффектно махать руками над столом.

– Пусть пять элементов создадут для меня змею!!! – провозгласила театрально.

Казалось, я вот-вот провалюсь сквозь землю от стыда. Щеки покраснели, как попа павиана.

Время шло, а ничего не происходило. Реакция температурного разложения требовала терпения. Но вот наконец началось. Белые крупинки «снега» начали обугливаться, и уже через пару минут из песочной ямки вверх пополз крупный черный червь. Он шевелился, рос вверх, на глазах увеличи-

ваясь в размерах. Движение продуктов сгорания под воздействием газов создавало иллюзию жизни. Как будто маленькое черное чудовище было и впрямь настоящим существом.

Чем дольше горит спирт, тем длиннее должна получаться змея. И тем больше она будет шевелиться. Но вот вся сода прогорела, и монстр из карбоната натрия и угля, образованного от сжигания сахара, замер, навсегда остановившись.

Я отошла в сторону и опустила руки. Оказалось, что большинство присутствующих, в том числе и Тангиаш, сделали несколько шагов вперед, с изумлением рассматривая результат моего колдовства. Распорядитель наконец осмелился подойти ко мне вплотную. Сдвинув брови, он глядел на черного червяка, как будто опасаясь, что тот вот-вот прыгнет на него.

– Впервые вижу нечто подобное, – пробубнил он. – Но полагаю, шели Марильяна, вы доказали свое мастерство. Результаты узнаете... Ваше величество?

Сзади незаметно подошел Роксар. Даже не поворачивая головы, я уже чувствовала его близость. С какой стати?

Понятия не имею.

Но когда я встретила с его синим взглядом, горячая волна прокатилась по спине, скрывшись где-то в животе. Стало страшно и волнительно одновременно. Ведь он мог сказать, что испытание я не прошла, так ведь?

Сердце застучало быстрее. Как колеса поезда, ударяющиеся о стыки рельсов.

– Что это вы нам тут наколдовали, Марильяна? – спросил он, почти нависнув над столом.

– Пожалуйста, ваше величество, не подходите так близко, – охнул распорядитель, за что был награжден льдисто-синим лезвием взгляда.

– Это... змея, – проговорила я, видя, как стремительно приближается к нам Тангиаш.

– Создание живого из неживого! – воскликнул он заранее заготовленную фразу, всплеснув руками. – Великолепно! Никогда не видел ничего подобного! И, смотрите, змея не исчезла, когда колдовство было развеяно! Великолепно!

Слишком много восторгов, на мой взгляд. Я натянула на лицо улыбку. Нужно поддерживать имидж уверенной в себе и дерзкой леди. Ни на секунду нельзя забывать про правило внимания и важнейшую его часть – зрительный контакт.

Я посмотрела в синие радужки Роксара, поймав его взгляд. И уловила, как вспыхнуло на самом дне серебристое свечение.

Господи, сердце сейчас остановится. Я уже замечала, какие у него красивые глаза?

– Да, заклинание окончено, и я не чувствую магии, – протянул король, все еще неотрывно глядя на меня. – А змея на месте, хоть и неживая.

– Это уже много! – ахнул Тангиаш.

Ему бы в группе поддержки работать. Так и вижу, как он пританцовывает и машет помпонами.

– Однако, пока вы колдовали, я тоже не чувствовал магии, – серьезно добавил король.

Синие глаза смотрели с подозрением. Меня бросило сначала в жар, потом в холод. Неужели он поймет, что я обманывала? Что все это вовсе не волшебство, а простой фокус?

Я молчала, представления не имея, что ответить. Язык прилип к небу.

– Что за заклятие вы использовали? – все с той же серьезностью спросил Роксар. Только на этот раз он выпрямился, сделав еще один шаг вперед и нависнув надо мной всей своей огромной фигурой.

Я задрала голову, чувствуя себя ужасно уязвимой. Видимо, так и было задумано. Однако у меня закрадывалось подозрение, что горячая спираль, скрутившаяся внутри живота, имела мало отношения к страху. Щеки горели, а сердце стучало в горле, мешая нормально отвечать. Хорошо, что и тут Тангиаш пришел мне на выручку.

– Ваше величество, рассказывать все магические секреты не входит в правила конкурса! Моя племянница много экспериментирует, видимо, это один из результатов ее работы!

Роксар даже головы к нему не повернул. Он продолжал прожигать меня синим огнем своих глаз, словно выискивая слабинку. Ожидая, пока я сама сломаюсь и признаюсь во всем. И, честно говоря, мне уже хотелось это сделать. Хотелось рассказать ему все, что бы он ни спросил. И даже больше. Как будто невидимый флер королевской силы окутал меня с

головы до ног.

– Что ж, – медленно протянул король, – магия есть магия. Тангиаш позади него хлопнул в ладоши.

– Вот и славненько! Иди, милая, иди, – это уже было обращено ко мне.

Я поклонилась, медленно развернулась и, расправив плечи, постаралась гордо удалиться на свое место. Но даже оказавшись спиной к королю, я чувствовала между лопаток его тяжелый, внимательный взгляд.

Глубокий вздох.

Тем лучше.

Чуть замедлившись, я расслабилась, делая походку легкой и воздушной, заставляя бедра плавно покачиваться в такт движению. Именно так, как нужно, чтобы приковать мужской взгляд.

И когда я наконец снова оказалась в шеренге конкурсанток, коротко глянула в сторону Роксара, чтобы убедиться: да, правило внимания работало. Король все так же задумчиво смотрел мне вслед.

Глава 7. Ночная прогулка

Итак, сегодня я в очередной раз сказала себе большое мысленное спасибо за выбор специальности. Химия помогала мне не только всю жизнь сохранять разум холодным и собранным, но и спасла от участи остаться котом навсегда.

Я все-таки прошла испытание магии, по результатам которого из отбора выпали целых две девушки, показавшие самые слабые способности.

Все то время, что мы с котом шли обратно к комнатам, Жак путался у меня под ногами, отчаянно зазывая:

– Ну погладь, погладь кота!

Сил терпеть уже почти не было. Меня переполняло слишком много эмоций, чтобы я могла уделить внимание еще и ему.

– Отстань, Жак!

– Погла-а-а-а-а!

– Как ты задолбал меня, наглый, усатый... тип! – всплеснула руками я, стараясь, чтобы меня никто не услышал. Все же позади еще шли другие девушки. – Чуть все испытание мне не сорвал.

В этот момент Жак внезапно запел песню, подозрительно напоминающую что-то из моего мира:

– Больше молчать невмочь, юмор – черней, чем ночь, сможет одно помочь – погладить кота!

– Жак! – воскликнула я, чуть не поперхнувшись.

– Погладь кота, погладь, погладь, погладь, погладь!

Хорошо, что в этот момент мы наконец зашли в наши комнаты и я смогла крепко закрыть дверь.

– Да что на тебя нашло?

Жак тут же прыгнул мне на руки и начал тереться об меня ушами.

– Я соскучился.

Пришлось гладить харизматичного мерзавца, иначе не отвязывался.

Пока я занималась убажанием пушистого нахала, мозг размышлял, обдумывая все, что произошло.

Распорядитель конкурса объявил: следующее испытание пройдет через пять дней. Готовиться к нему якобы не имеет никакого смысла, потому что тут важны основополагающие знания будущей королевы. Его величество будет ориентироваться именно на них.

Я даже боялась представить, что это будет. Умение сварить похлебку из белого медведя? Ловкость в катании на лыжах? Подледная рыбалка? Что еще можно придумать для страны вечных снегов, я понятия не имела. С другой стороны, зачем это все королеве?

Дело близилось к вечеру, а я не спешила выходить из собственных комнат. Честно говоря, опыт со скорпионом сделал меня осторожной. Да и кота выпускать не хотелось. Еще убежит куда-нибудь, и где тогда я очнусь в первом часу ночи?

Жак был, конечно, не рад и пару раз высказал мне свое «фи»:

– Я уже говорил тебе, что благородные коты должны справлять естественную нужду исключительно под шум северного ветра? – спросил он, важно шевеля усами.

– Жак, там опасно. Я не хочу тебя потерять или вообще лишиться. Поймает тебя какой-нибудь бродячий пес, что тогда делать? – увещевала я. – Или вообще скорпион. А тут я тебя спасу.

Широко улыбнулась, почесав друга за коричневым ухом. Кот фыркнул, но при этом зажмурился и вытянул шею, чтобы мои пальцы могли охватить площадь побольше.

– Тоже мне, рыцарь подушки и канделябра... – пробухтел он и больше не жаловался. Согласился ходить в лоток в общем туалете на этаже.

Вообще-то он особенно наружу и не рвался. По замку бегать – мало веселья, а на улице такая метель целыми днями, что и нос высовывать не хочется.

К одиннадцати часам вечера я поняла, что не могу уснуть. К двенадцати пришлось лечь на кровать в позе спящей красавицы и молча ожидать переселения в кота.

Произошло это, как всегда, неожиданно. Просто в какой-то момент я закрыла глаза человеком, а открыла – зверем. В нос ударили разнообразные запахи. Пыль, остатки ужина, сильный запах человека. Меня, беспробудно спящей на кровати неподалеку.

В этот раз отделаться бегом по комнатам не удалось, и через час очередной кошачьей бессонницы я тихонько высунула нос за дверь покоев. Удостоверившись, что вокруг никого нет, прошмыгнула в полумрак коридора.

Здесь было тихо и спокойно. Казалось, что весь замок спит после второго испытания отбора невест. Только стража еле слышно сопит у дверей в самом конце этажа, да ветер завывает за окном на другом конце анфилады.

Удивительно было чувствовать себя котом. Четыре лапы, усы и хвост. И всем этим я могу шевелить. А особенно странным казалось ощущать себя так близко к полу. С такого расстояния да с таким чутким нюхом пыль от ковра ударяла в нос невероятно сильно.

А еще я чувствовала запахи людей. Их были десятки, если не сотни. Но создавалось впечатление, что, если сильно постараться, можно отделить один от другого.

Незабываемое ощущение – вдруг оказаться обладателем настолько совершенного нюха. И зрения, позволяющего прекрасно ориентироваться в темноте.

Наслаждаясь открывшимися способностями, я протрусила по коридору к туалетной комнате. Кажется, Жак забыл сходить на ночь по малой нужде. С обеих сторон от меня к потолку тянулись высокие двери покоев конкурсанток. Приходилось задираť голову, чтобы хотя бы увидеть ручку, за которую нужно открывать.

Дойдя до нужного места, я вдруг с удивлением осозна-

ла: запах тут царит такой, что глаза начинают слезиться. И это при том, что, будучи человеком, я совершенно ничего не чувствовала. Прислуга убиралась во дворце прекрасно.

Хотелось убежать отсюда как можно скорее. Почувствовать свежее зимнее дуновение, шевелящее шерсть, глотнуть чистого воздуха. В этот момент я вспомнила слова Жака о том, что благородные коты делают «свои дела» только под свист северного ветра. Кажется, я вдруг начала его понимать.

Прошмыгнула мимо охранников в самом конце коридора, сбежала вниз по широкой лестнице белого мрамора и через пять минут уже была во дворе замка.

Снег лежал повсюду пушистыми шапками. Метель успокоилась, и лазурно-синее небо радовало глаз. Я погрузила лапы в пышный сугроб, едва не утонув в нем целиком. Но, хвала Чарис, впереди расстилались прекрасно вычищенные тропинки, гулять по которым было одно удовольствие. Чем я и занялась, рассматривая окрестности. Возвращаться в комнаты совершенно не хотелось, а у меня еще вся ночь впереди.

На территории комплекса располагалось не так много строений, но все они оказались выполнены из черно-белого камня. А иногда казалось, что и вовсе из снега. Но, что еще удивительнее, с одной стороны дворец огибала широкая крепостная стена, а с другой – самый настоящий лес. Будто и не требовалось замку иной защиты, кроме пышных крон вековых деревьев.

Зеленая чаща манила. Хотелось посмотреть, отличаются

ли чем-нибудь леса, к которым я привыкла, от этого. Хотелось вдохнуть терпкий еловый запах, чувствовавшийся даже здесь.

Одна из узеньких тропинок должна была привести меня туда, куда нужно. Я быстро побежала по ней, пока не оказалась в густом тихом лесу. Здесь идти оказалось гораздо сложнее, но внезапно я увидела следы. Ветер и снег уже почти развеяли запах, но, стоило принюхаться, как сердце в груди забилось быстрее. Тонкий, едва уловимый аромат заставил кровь в жилах нагреться.

Я стала прыгать по следам, абсолютно уверенная, что найду таинственного незнакомца, что вышел из замка прогуляться так поздно ночью. И уже через десять минут впереди показалась низкая сторожка, в окне которой горел манящий желтый свет.

Я подошла поближе и прыгнула на карниз, осторожно заглянув в приоткрытые створки. Внутри пахло бараньим супом и глинтвейном. В животе заурчало, хотя прежде я была уверена, что коты не пьют вино.

За столом в маленьком помещении сидели двое. Они весело смеялись грудным переливчатым смехом, отдающим в груди приятными волнами. Первый мужчина внешне напоминал молодого лесника. Короткая борода, замшевая куртка, простая одежда. И бесхитростный взгляд, выдающий неблагородную кровь.

Еще пару дней назад мне показалось бы, что второй муж-

чина тоже если не лесник, то какой-нибудь смотритель или садовник. Но теперь в легко одетом человеке со слегка всклокоченными белыми волосами я с изумлением узнала короля.

Роксар в одном темно-сером свитере без регалий и украшений жевал баранью ногу. На нем не было цепей или колец с бриллиантами. Только одна печатка белого золота на безымянном пальце. Сейчас он вновь напоминал мне незнакомца, что появился в подъезде несколько дней назад. Того самого, что спас мою жизнь.

В груди громко застучало, пока я прислушивалась, о чем же говорят двое таких странных и непохожих мужчин.

– Давай выпьем, – предложил тот, кого я приняла за лесника, – за твое здоровье, Роксар. И за славную баранью похлебку, что сварила Карита!

Король поднял деревянную кружку, широко и открыто улыбаясь.

– Да не закончится подстољем застоље, – бросил он и усмехнулся, отпив одним внушительным глотком едва ли не половину чарки. – Отличная похлебка, так и передай своей кудеснице.

– А вот и она, скажи ей сам! – ответил лесник, когда со спины к нему подошла молодая девушка и, обняв, поцеловала в щеку.

Мужчина разрумянился от удовольствия, заключив Кариту в кольцо из рук. Сразу было видно, что он любит ее.

Я перевела взгляд на короля и с удивлением заметила, каким светлым выражением лица он сопровождает эту сцену. Добрая улыбка скользнула по губам и зубам, откусывающим ломоть простого хлеба.

Горячая волна обожгла легкие. В этот момент я слишком отчетливо вспомнила, каким увидела Роксара в первый раз. Вспомнила мужчину, который на руках отнес меня на кровать, укрыл своим плащом. Который поцеловал меня так, как не целовал никто и никогда. По его губам скользила вот эта самая улыбка. Добрая и спокойная. От нее веяло какой-то безопасностью, силой и... уютом.

А еще прямо сейчас я ощутила прикосновение его губ. Так, словно и не прошло с тех пор ни одного часа.

В висках бешено застучало. Даже в шкуре кота я чувствовала, как эмоции выходят из-под контроля. До боли захотелось залезть на колени королю. Заставить его коснуться себя, запустить руки с длинными пальцами в мою шерсть...

Какие странные мысли. Я встряхнула головой, не понимая, что вообще со мной происходит. А в следующий миг девушка по имени Карита воскликнула:

– Смотрите, какая красивая киса! Иди сюда, милая!

И тут же направилась ко мне.

Пятки прилипли к подоконнику. Какого лешего я не спрыгнула с окна и не убежала в лес?

Знаю какого. Знаю...

Девушка взяла меня на руки. От нее пахло хлебом и клюк-

венным компотом. Приятный запах. Я не вырывалась. Тем более что Карита посадила меня себе на колени и тут же предложила миску с молоком.

– Откуда она здесь взялась? – спросил лесник, разглядывая меня и, кажется, собираясь потискать.

Я фыркнула, отодвинувшись подальше и жадно уплетая теплый напиток.

– Ладно-ладно, я все понял, – усмехнулся мужчина.

А я повернула голову и встретила с пронзительным синим взглядом короля. Он глядел на меня так, словно видел насквозь. И на дне радужек сверкал жемчужно-серебряный свет, от которого было невозможно оторваться.

В груди забились сумасшедшая птица, жаждущая вырваться из клетки ребер. Не мог же Роксар понять, что внутри животного сижу я? Насколько сильна колдовская сила короля?

– Мне кажется, это не кошка, а кот, – с улыбкой проговорил Роксар, и у меня от сердца отлегло.

Не узнал.

С другой стороны, как же сильно мне хотелось, чтобы все было иначе! Чтобы он посмотрел мне в глаза и увидел там человека. Снял чары, улыбнулся, как в первый раз, и отправил меня домой. Все было бы легко и просто.

Хотя стоит признать, я наверняка буду скучать по нему. По нему и по Жаку. Но об этом думать не хотелось.

– Кот? – переспросила девушка и вдруг подняла меня, за-

ставив испытать прилив ужаса и растопырить ноги. – И правда... Как тебя зовут, пушистик? Может, Снежок?

Такой наглости я вынести не смогла. Вырвалась из захвата, едва не опрокинув миску, и...

Прыгнула на колени к Роксару.

Да, вот так...

Потерлась ушами о его живот, почувствовав за пухлой вязкой свитера кубики пресса.

– По-моему, ему не понравилось имя Снежок, – усмехнулся король и опустил на меня ладони.

Горячий, чуть терпкий запах ударил в нос. Как много деталей... Корица и яблоки, еловая кора и имбирь... Хотелось укутаться в него, обернуться, как в плащ, и дышать не переставая.

Господи, как хорошо! С точки зрения кота казалось, что одной рукой король может обнять меня всю. И как же тепло и уютно было на его коленях!

Кажется, я мурлыкала.

– Не припомню, чтобы тебя настолько любили животные, – весело проговорил лесник.

– Не завидуй, Тео, – ответил Роксар и почесал меня за ухом.

Какое блаженство! Теперь понятно, почему Жак все время выпрашивает глажку. Пожалуй, буду ласкать его почаще. Если станет себя хорошо вести.

– Так что там со вторым испытанием? – спросила Карита,

присаживаясь рядом с мужчинами за стол. – Ты уже выбрал себе королеву?

Я напряглась, мгновенно подняв голову.

Роксар сморщился, будто съел что-то очень невкусное. Его отношение к отбору стало очевидным как никогда.

– Среди кого выбирать, Кари? Среди избалованных шели, которые только и ждут, чтобы прыгнуть ко мне в постель, минуя все испытания?

Девушка засмеялась.

– Так ты же король! – ответила она. – Чего же ты еще хотел? Чтобы они воротили от тебя нос?

– Тем более я не припомню, чтобы прежде ты жаловался на женское внимание, – добавил лесник по имени Тео.

– А я и сейчас не жалуясь, – проговорил Роксар. – И вероятно, принял бы каждое предложение, – тут по его губам скользнула дерзкая улыбка, впрочем быстро угаснув. – Только я должен не просто трахнуть, но еще и жениться на одной из них. А вот это меня уже не устраивает.

– Ну попробуй узнать их поближе, – мягко предложила девушка. – Может, кто-то тебе понравится.

Разговор начинал все больше и больше меня удивлять. Кроме того, я не переставала поражаться тому, с какой простотой эти люди, явно принадлежащие низшему сословию, обращаются к королю на «ты». У меня не укладывалось в голове, как это возможно, учитывая то, с каким раболепием и почти благоговением с ним говорили придворные в замке.

– Я в этом сильно сомневаюсь, – с легким презрением ответил Роксар. – Да мне и не нужно знать их хорошо. Отбор невест для того и существует, чтобы я мог не сердцем, а умом найти королеву. Главное, чтобы шели, которой повезет ею стать, не портила мне жизнь. Остального от нее не требуется.

– Как это грустно, – вдруг проговорила Карита, и вправду погрузнев.

Но Роксар улыбнулся, хитро стрельнув взглядом в друга.

– Зато как весело будет наблюдать за конкурсами.

– Так ты скажешь нам, что там напридумывал твой светлый, но коварный ум? – спросил лесник, явно предвкушая нечто интересное.

Роксар выдержал театральную паузу.

– Каждая хорошая жена должна уметь готовить, правда, Карита? – спросил он, переведя взгляд на девушку.

– Ты хочешь заставить будущую королеву готовить хлебку? – приподняла бровь она, явно не поверив. – Зачем это женщине, которая вряд ли будет знать, где у вас в замке кухня?

Роксар широко улыбнулся.

А я не могла отвести глаз от его губ. Как-то так вышло, что в теле кота все ощущалось иначе. Здесь и сейчас я видела совсем другого короля. И сама была другой. Мне не было стыдно тереться об его руки. Я не смущалась смотреть на этого мужчину и понимать, что рядом с ним мне действительно хорошо.

А ведь я никогда и никого не подпускала настолько близко к себе. К своей душе.

– Ты не угадала, Карита, – промурлыкал Роксар, и я почувствовала, как вибрация его голоса пробирается мне под кожу. – Я хочу знать, как будущая королева готовит. Но во-все не похлебку.

– А что же? Ну, не томи, Рокс! – воскликнул Тео. – В тебе умер актер, клянусь Чарис!

– Яд.

– Что? – ахнули одновременно лесник с девушкой.

– Конкурсантки должны будут сварить яд, – мягко проговорил король, опутив на меня задумчиво сверкающий синий взгляд.

– А ты затейник, – усмехнулся Тео, наливая себе в кружку еще глинтвейна из горячей кастрюли.

– Да, – кивнул Роксар. – Девушкам будут предоставлены десятки ингредиентов. По заданию они должны сварить самый сильный яд. Такой, чтобы гарантированно убил одной каплей. Без вкуса, запаха и цвета. И чем лучше получится отрава, тем больше шансов победить.

Кажется, я даже дышать перестала.

Яд. Я должна буду сварить яд. Не уверена, что это легкое задание. Но для химика по образованию – не слишком и сложно. Уже сейчас я перебирала в голове несколько вариантов комбинаций, расстраиваясь, что под рукой нет интер-нета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.